

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Кафедра истории средних веков

**СЕВЕРНАЯ ИМПЕРИЯ КНУТА ВЕЛИКОГО:
ОБРАЗОВАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОЯ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Магистерская работа

студента 2 курса очной формы обучения
Института истории и международных отношений
направление подготовки «История»
профиль
«Западноевропейская цивилизация в средние века и эпоху
Возрождения»
Полякова Сергея Аркадьевича

Научный руководитель
профессор,
доктор исторических наук

А.Н.Галямичев

Заведующий кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

А.Н.Галямичев

Саратов — 2015

Оглавление

Введение	3
Глава I. Северная Европа на рубеже X и XI вв.	
Предпосылки создания Северной империи	13
Глава II. Первое норманнское завоевание Англии	39
Глава III. Кнут Великий как английский король	51
§ 3.1. Укрепление королевской власти	51
§ 3.2. Законодательство Кнута	57
§ 3.3. Социально-экономическое и политическое развитие Англии в годы правления Кнута	69
Глава IV. Создание Северной империи	73
§ 4.1. Политика Кнута по отношению к кельтам Британии	73
§ 4. 2. Место Дании в Северной империи	76
§ 4.3. Завоевание Норвегии и Швеции	77
§ 4.4. Славяне и Северная империя	89
§ 4.5. Политика Кнута в Европе	92
Заключение	95
Список использованных источников и литературы	100

Введение

Обращаясь к истории средних веков, можно отметить явление, свойственное этой эпохе – тенденцию к созданию государства, так или иначе воспроизводящего Римскую империю. Существование Византии, преемницы Рима, нисколько не препятствовало этому. По-видимому, именно такая форма государственного образования, где большие территории контролировались единым правителем и присоединялись в результате завоеваний, наиболее полно отвечали требованиям средних веков. Стоит оговориться – данные тенденции характерны, прежде всего, для раннего средневековья (V – XI вв.). С XII века начинаются диаметрально противоположные процессы, связанные с образованием национальных государств. И будущее было именно за такими государствами. Однако ни Империя Карла Великого, ни генетически связанная с ней Священная Римская Империя не достигли поставленной цели – создать настоящую империю по образцу римской. Государство Карла Великого просуществовало относительно недолго – примерно век или даже меньше. Священная Римская Империя являлось таковой только формально.

Причиной этого стали особенности данного исторического периода и каждого региона в отдельности. Развитие феодализма, слабость верховной королевской власти, которая в каждой отдельной стране была преодолена в разное время (без учёта Англии и периферийных европейских стран), появление и рост городов как самостоятельных очагов простого товарного производства создавали для имперских образований определённые проблемы. В средние века они представляли собой своеобразное явление. Говорить об империях нового типа можно уже применительно к Новому Времени.

Следует отметить, что из поля зрения историков-медиевистов часто ускользает государство, просуществовавшее очень недолго, но оставившее

определённый след в Североевропейском регионе. Речь идёт о Северной Империи Кнута Великого (1016 – 1035).

Попытка создать универсальное имперское образование на севере европейского континента имело, по-видимому, несколько причин. Во-первых, упоминавшаяся попытка подражать Риму. Во-вторых, особенности развития Скандинавского региона. Основа политического объединения скандинавских стран была обусловлена их культурно-историческим единством. Исторические особенности многих стран Европы предопределили наличие региональных различий. Во Франции особым регионом является Юг, Италия чётко разделяется на Север и Юг, Испания также имеет деление на этнокультурные области (Кастилия, Каталония, Галисия и др.). Даже такая небольшая страна, как Бельгия, до настоящего времени сохранила чёткую границу между фламандским Севером и валлонским Югом. В Скандинавии, несомненно, есть региональные различия. Данию, Норвегию и Швецию выделяли уже в раннее средневековье, к настоящему времени эти страны имеют разные языки. В природно-географическом аспекте можно выделить южную и северную Скандинавию. Однако и по сей день, и тем более в средние века различия между этими странами в культурном и этническом плане были незначительными. Общие условия жизни нивелировали различия. В-третьих, относительно высокий уровень развития производительных сил, которого достигла Дания. Развитие городских центров создавало условия для усиления королевской власти. В укреплении Датского государства главными составляющими были политическая гегемония конунгов, рост городских центров и христианизация. В конце X — первой половине XI в. центральная власть в лице конунга стала обладать значительной силой, опиравшейся на возможность собирать большое войско и концентрировать значительные средства (материальные и трудовые) для военных экспедиций, строительства укреплений и городов. Если до этого поселения, возникавшие естественным

образом, без вмешательства власти конунгов, были просто центрами товарного обмена, то с укреплением властных полномочий короли осознали потенциальную выгоду для себя контроля над городами. Власть располагала вырвавшимся из дружины аппаратом управления, совмещавшим пока различные функции — судебные, потестарные, фискальные, культовые. Феодализации общества способствовало формирование крупной земельной собственности. Стоит, однако, отметить, что хотя Дания в области развития феодальных институтов продвинулась дальше остальной Скандинавии, даже там она не приняла завершённых, классических черт. В идеологическом же укреплении власти немаловажную роль играла церковь, привнесшая в Данию организационные структуры, сложившиеся в Западной Европе. В-четвёртых, ослабление Англии в начале XI в. в результате продолжавшихся набегов викингов.

Попытки создать универсальную Северную Империю предпринимались и позднее, культурная общность в данном регионе сохранялась. Историческая память надолго создала образ единого северного государства, к которому часто пытались апеллировать в разное время (например, во время норвежской экспансии 1263 г.). Однако объединение Скандинавии в составе одного государства произошло в следующий раз только в рамках Кальмарской унии, подписанной в 1397 году (в этот союз вошла также Исландия). Столетия спустя память о Кнute практически исчезла, превратившись в неясный призрак из прошлого, но есть определённая логика в том, что и экспансионистская деятельность короля Швеции Густава II Адольфа, и замыслы Карла XII в какой-то степени имеют своё происхождение в осознании севера Европы как единого имперского пространства. Образ Кнута был слишком далёк по времени от событий тех лет, к тому же традиционно он связывается, прежде всего, с английской историей. Именно там он оставил по себе наиболее долгую память,

связанную с его преобразованиями внутри страны и с тем, что именно там он провёл большую часть своего правления.

Источники по данной теме разнообразны, так как не ограничиваются только одной страной. Те или иные свидетельства можно найти у разных авторов, в различных регионах, так или иначе соприкасавшихся с Северной Империей. Не всегда источники могут дать достаточно информации, в таком случае приходят на помощь данные, полученные с помощью археологии. Исследователь также ограничен языковым барьером.

Главными нарративными источниками по данной эпохе для нас являются Англосаксонская хроника¹ и «Панегирик королеве Эмме»². Эти документы были созданы в Англии, и именно в них содержатся многие важнейшие сведения по правлению короля Кнута. Учитывая его основное внимание именно к этому королевству, данный факт не вызывает удивления. Кроме того, это пример освещения личности короля в исключительно положительном свете, сравнимом с агиографическим произведением.

В несколько меньшем объёме важные сведения доносят до нас произведения знаменитых средневековых хронистов Адама Бременского³ и Гельмольда⁴, а также Титмара Мерзебургского⁵. В них даётся общая картина Европы, что помогает понять происходившие события не как отдельные эпизоды, а в русле общих процессов, происходивших в то время.

Новые сведения можно обнаружить в источниках более позднего времени. Примером такого труда, основанного на компиляции разрозненных фактов с добавлением нового материала, служит «История англов»

¹ Англосаксонская хроника / Пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010; Англосаксонская хроника. // brude.narod.ru/asc2.html

² Панегирик королеве Эмме // <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594>

³ Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви. / Пер. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. М., 2011

⁴ Гельмольд. Славянская хроника. / Пер. Л. В. Разумовской. М., 1963.

⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника. / Пер. И. В. Дьяконова. М., 2009

английского хрониста XII в. Генриха Хантингдонского⁶. Одним из самых важных исторических трудов средневековья является «История данов» Саксона Грамматика, подробно повествующий об истории Дании, в том числе и об эпохе Кнута. К сожалению, больше половины произведения не переведено на русский язык, и необходимые для данной темы главы невозможно использовать в исследовании.

Важным источником являются скандинавские саги. Феномен саги как предтечи современного романа изучается давно. Помимо своих литературных достоинств, саги являются уникальным историческим источником. Со скрупулезностью, недостижимой для других жанров средневековой литературы, саги рассказывают о событиях, отстоявших от времени их создания на два, три, четыре и более веков. Несомненно, это накладывает определённый отпечаток на их критическое изучение, не умаляя, однако, их ценность для исследователя.

Значительная часть этих произведений повествует о событиях IX – XI вв. Одним из самых кульминационных моментов этой эпохи было создание и краткое существование Северной Империи датского короля Кнута Великого (1016 – 1035). Сохранилось немало источников, описывающих времена его правления, но они разрозненны, и информация бывает часто крайне скупой. Одним из произведений средневековых авторов, где Кнут занимает важное место, является «Сага об Олаве Святом». Она входит в огромный труд, написанный знаменитым Снорри Стурлуссоном, который получил название «Хеймскрингла» или «Круг Земной»⁷. Также стоит упомянуть большой сборник саг под названием «Книга с плоского острова» или «*Flateyjarbók*», на который часто ссылаются зарубежные авторы.

⁶ *Генрих Хантингдонский*. История англоv. VI, 10 / Приложение к дипломной работе С.Г. Мереминского.

⁷ *Снорри Стурлуссон*. Круг Земной // Пер. М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980; <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html>

Исторические сочинения Скандинавии представлены не одними только сагами. Там создавались труды и в русле общеевропейской традиции. Помимо уже упомянутого Саксона Грамматика одним из произведений такого рода является «История о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, где в центре внимания находится, как понятно, Норвегия, но и Дании Кнута отводится место в повествовании⁸.

Важнейшим источником по социальному развитию общества в правление Кнута в Англии является сборник законов короля Кнута, дающий возможность составить представление не только о законодательстве и судопроизводстве времён Кнута Великого, но и о многих явлениях социально-экономической и политической жизни.⁹

Таким образом, источниковая база даёт возможность подробного рассмотрения развития стран Северной Европы времён создания и существования державы Кнута Великого.

Обращаясь к вопросу о степени изученности интересующей нас проблемы в историографии, следует отметить, что историческая наука нечасто обращалась к личности Кнута Могучего. Однако в общих работах ему всегда уделялось определённое внимание. Работавший в Англии итальянский историк-гуманист Полидор Вергилий в своей «Истории Англии», написанной в XVI в., посвящает правлению Кнута целую главу. В целом, он относится к нему положительно, по сравнению с нормандцами, подчёркивает его благородность и благодеяния, а также мудрое правление и законы¹⁰.

Знаменитый шотландский философ Дэвид Юм в своей «Истории Англии» упоминает определённую жестокость короля и причинение зла

⁸ Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. и примеч. С. Ю. Агишева. М., 2013.

⁹ Ancient laws and institutes of England. L., 1840. Pp. 396 – 464.

¹⁰ Полидор Вергилий. История Англии. <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/7eng.html>

населению Англии, но в целом характеризует его как «могущественнейшего» правителя своего времени, который отличался справедливостью и мудростью, за что заслужил любовь своих подданных¹¹.

Классики датской исторической науки в своих обзорных трудах непременно уделяли внимание правлению Кнута. Однако уже они заложили традицию, по которой характеристика его жизни и деятельности освещалась по большей части в русле истории Англии, хотя он оказал большое влияние на ход событий в Скандинавии. К доступным мне работам относится труд Голберга¹² и Малета, который изучал в большей степени историю культуры и мифологии¹³.

Начало научному изучению данной темы положила работа английского историка Ларсона¹⁴. В его книге сведена вместе большая часть имеющейся информации о Кнуте. Большое внимание автор уделил разделу, посвящённому взаимоотношениям с церковью, взаимодействие со Скандинавией раскрыто не так полно. Многие положения археологии, материальных свидетельств уже устарели, что, однако, не снижает значения этого исследования.

В многочисленных работах общего характера, как зарубежных, так и отечественных, Кнут так или иначе упоминается. Список может быть очень большим, можно упомянуть и Джона Грина, и знаменитого британского политика У. Черчилля, и советскую исследовательницу В. Штокмар¹⁵. В работах, посвящённых англосаксонскому периоду, данному правителю уделяют большее внимание, хотя чаще всего лишь для того, чтобы кратко

¹¹ Юм Д. История Англии. <http://oll.libertyfund.org/titles/hume-the-history-of-england-vol-1>

¹² История датская, сочиненная господином Голбергом, которую сократил и приписал к ней свои примечания надворный советник Яков Козельский. Ч. 2. СПб. 1766.

¹³ Малета Г. Введение в историю датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах, и обыкновениях древних датчан. Ч. 1. СПб., 1785.

¹⁴ Larson L. M. Canute the Great, 995 – 1035. NY.; L., 1912.

¹⁵ Грин Дж. Р. История английского народа. Минск, 2007; Черчилль У. С. Рождение Британии. Смоленск, 2007; Штокмар В. В. История Англии в средние века. Л., 1973.

описать ход завоевания датчанами Англии и последующее восстановление старой королевской династии в лице Эдуарда Исповедника¹⁶.

Обширная информация по истории Лондона, в том числе и относящаяся ко времени правления Кнута, содержится в монографии Л. Н. Черновой¹⁷.

В случае с работами исследователей Скандинавии и эпохи викингов внимание данной теме уделяется ещё меньше, иногда ограничиваясь одним лишь упоминанием имени и парой фактов. В работе советского археолога Г.С. Лебедева дан более подробный анализ, хотя и он не очень большого объёма¹⁸.

В известной общей работе по истории Скандинавии А.С. Кана данному правителю посвящено лишь краткое описание. «Кнут носил гордый титул короля всей Англии и Дании, и Норвегии, и части Швеции. Жил он главным образом в Британии, старался привлечь на свою сторону местных феодалов и церковь, расширял их привилегии, содействовал закреплению крестьян, поощрял ассимиляцию датской знати в Англии»¹⁹.

Современная литература к личности правителя Северной Империи, как и вообще к данной тематике обращается нечасто. Можно вспомнить статью А.В. Назаренко, сообщающую крайне интересные сведения касательно

¹⁶ Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л., 1977; . Мельникова Е. А. Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987; Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. СПб, 2007.

¹⁷ Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV – XVI вв. Саратов, 2005.

¹⁸ Гуревич А. Я. Походы викингов. СПб., 2007; Хольгер А. Викинги. СПб., 2006; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

¹⁹ Кан А. С. История скандинавских стран. М., 1980. С. 18.

взаимоотношений Руси и Англии²⁰. Активно изучением эпохи Кнута занимается М.М. Горелов²¹.

Из зарубежных исследователей необходимо назвать Уолкера, работа которого посвящена последним годам англосаксонской эпохи, однако начало исследования охватывает годы правления Кнута в Англии и возвышения Годвина, отца последнего до Завоевания короля Гарольда II²². Самой новой работой посвящённой Кнуту, является исследование Т. Болтона²³. Она имеет наибольший охват источников на данный момент, и качество его анализа выше, чем у всех прочих авторов. Тем не менее, исследователь основное внимание уделяет организации власти и административному устройству империи, однако почти не затрагивает причин, предпосылок образования этого государства, дальнейших исторических последствий.

Из общих работ были использованы «История Дании» и академическая серия «Всеобщая история»²⁴.

При изучении вопросов, связанных с политикой Кнута Великого по отношению к славянскому миру, была использована специальная литература по истории балтийских славян. Её круг не очень велик: дореволюционные работы А.Ф. Гильдерфинга «История балтийских славян» (1874)²⁵ и А.И. Павинского «Прибалтийские славяне» (1871)²⁶. Из общих работ можно вспомнить также курс лекций М.К. Любавского «История западных славян

²⁰ Назаренко А. В. О русско-датском союзе в первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы: 1990 год. М., 1991.

²¹ Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: итоги и последствия // Средние века. М., 2003. Вып. 64. С. 220 – 245; Горелов М. М. «Панегирик королеве Эмме»: свидетельство исторической памяти или политическая пропаганда? // Диалог со временем. М., 2010. № 33. С. 151 – 165.

²² Уолкер Й. В. Гарольд, последний король англосаксов. СПб.; М., 2014.

²³ Bolton T. The empire of Cnut the Great: conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009.

²⁴ История Дании с древнейших времён до начала XX в. М., 1996; Всемирная история. М., 2011. Т. 2. С. 195 – 203.

²⁵ Гильдерфинг А. Ф. История балтийских славян. СПб., 1874. Т. IV.

²⁶ Павинский А. И. Прибалтийские славяне (историческое исследование). СПб., 1871.

(прибалтийских, чехов и поляков)»²⁷. Наибольшей полнотой и обстоятельностью отличается работа советского слависта В. Д. Королюка «Государство Готшалка (XI в.)»²⁸.

Подводя итог рассмотрению степени изученности темы настоящей работы следует, с одной стороны, отметить, обширность и разнообразие научной литературы, в той или иной степени касающейся истории Северной империи Кнута Великого, с другой стороны, — отсутствие монографических исследований, целью которых было бы её специальное, по возможности полное и систематическое осмысление.

Последняя и представляет собой цель нашей работы. Достижение этой цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. Во-первых, мы должны выявить исторические предпосылки возникновения империи Кнута. Во-вторых, нашей задачей будет изучение процесса становления его державы. В-третьих, мы рассмотрим особенности правления Кнута в Англии и других землях Северной империи. Наконец, в-четвёртых, в круг наших задач входит осмысление исторических последствий правления Кнута Великого для Англии и Скандинавии.

²⁷ Любавский М. К. История западных славян. М., 1918.

²⁸ Королюк В.Д. Государство Готшалка (XI в.) // Славянский сборник. М., 1947.

Глава I. Северная Европа на рубеже X и XI вв.

Предпосылки создания Северной империи

На рубеже 10 и 11 вв. можно констатировать относительную замедленность развития стран Северной Европы от стран средневропейского и южноевропейского регионов. Это относится не только к скандинавским странам, но и к Англии, уже в эпоху средневековья ставшей одним из лидеров западной цивилизации.

Одним из факторов, препятствовавших успешному развитию стран Северной Европы, была их географическая удалённость и обособленность от главных центров развития раннесредневековой Западной Европы.

Островное положение Англии в эпоху раннего средневековья препятствовало установлению её тесных контактов со странами континентальной Европы. Обособленность Англии от континента в первые столетия средних веков даже возросла сравнительно с римским периодом. Англо-саксонское завоевание, отличавшееся особой жестокостью по отношению к местному населению, почти полностью уничтожило плоды хозяйственного и культурного развития Британии в период господства Римской империи. Сами северные германцы находились на невысокой стадии экономического и культурного развития, а относительно суровые природные условия Британии препятствовали ускорению темпов последнего.

Многочисленные набеги, бывшие поначалу несистематичными, переросли в дальнейшем в масштабные военные кампании. Особенно выделяется так называемый поход Великого войска, начавшийся в 865 г. Значительная часть Гептархии была завоёвана, за исключением Уэссекса. Лишь король Альфред Великий (871 – 899), благодаря своим выдающимся способностям и военному успеху, сумел переломить ход противостояния в свою пользу.

В течение X века развитие английского общества и государства происходило по пути постепенной феодализации, однако темп этого развития был замедленным.

На рубеже X и XI веков поступательное развитие раннесредневековой Англии вновь испытало мощное внешнее воздействие, связанное с новой волной датской экспансии.

Англия оказалась не в состоянии оказать действенный отпор вторжениям датчан, и это обстоятельство требует объяснения.

Норманны не были полностью вытеснены с острова – они закрепились на северо-востоке Англии, в области, позднее названной Денло. Чтобы подчинить эту территорию, потребовалось ещё полстолетия. Окончательно она была завоёвана королём Эадредом (946 – 955) в 954 г²⁹. Стабилизация и централизация королевства были поколеблены во время долгого правления Этельреда Нерешительного (978 – 1016). Начиная с 991 г., нападения викингов вновь стали главным бедствием королевства. Военное ополчение, которое отчасти утратило свою боеспособность, редко могло эффективно противостоять мощной силе с Севера, и король предпочитал откупаться золотом от захватчиков. Практика данегельда (датского золота) настолько укоренилась в Англии, что просуществовала до времён правления Плантагенетов. Соотношение сил изменилась в пользу норманнов не в последнюю очередь потому, что теперь набегами руководили не просто отчаянные искатели наживы, но представители элиты, ярлы и конунги, способные аккумулировать значительные ресурсы для проведения военных экспедиций.

Причины поражения англосаксов следует усматривать, на наш взгляд, не столько в бездарности или малодушии военачальников (викинги тоже терпели серьёзные поражения), сколько в противоречиях внутри

²⁹ Глебов А. Г. Указ. соч. С. 53.

англосаксонской знати³⁰. Несогласованность действий королевских чиновников на местах, элдорменов (правителей той или иной области) приводило к неудачам и поражениям при нападениях извне. Верхушка знати хотела добиться увеличения своего влияния и постепенно начинала тяготиться властью короля. Ослабление королевского влияния усугублялось появлением при дворе нормандской знати после женитьбы короля на Эмме, дочери герцога Нормандии. Эта группировка преследовала, возможно, свои цели.

Неудачи в отражении набегов викингов побуждали искать выход. Одним из вариантов разрешения этого кризиса была практика упоминаемого данегельда. Другим вариантом было приглашение на службу отдельных предводителей, ярлов викингов. Фактически это была покупка наёмников. Среди таких скандинавов, приглашённых на службу, был ярл Торкель Длинный, известный среди данов воин. Как известно, после смерти Свена Вилобородого, короля Дании (986 – 1014) он не увёл обратно войска на Ютландию, а остался в Англии, чем заслужил затаённую злость Кнута³¹ - сына и наследника Свена.

Ослабление Англии было связано с тем, что королевская власть, долгое время остававшаяся сильной и централизованной, стала ослабевать, что вызвало борьбу за власть. Более медленное по сравнению с континентом развитие феодализма, достигшее в Англии XI в. стадии бенефиция, сохранявшаяся крестьянская община и значительная доля свободного крестьянства препятствовали феодальной раздробленности. Однако к 1016 г., в совокупности с нападением на страну врага, лишениями, голодом и болезнями, эти явления стали проявлять себя. Среди ближайшего окружения короля стали попадаться люди, действующие во вред государству. Наиболее известен предатель Эадрик Стреона, который не раз разрушал все замыслы

³⁰ Англосаксонская хроника / Пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010. С. 38.

³¹ См.: Панегирик королеве Эмме. II, 2.

Этельреда и его преемника Эдмунда противостоять врагу. Таким образом, ослабление английского королевства было результатом как внешних, так и внутренних причин.

Другую группу причин нового поворота англо-скандинавских отношений следует искать в Скандинавии.

Скандинавия в течение всего периода раннего средневековья была для жителей Южной и Центральной Европы *terra incognita*. Несомненно, торговый обмен существовал и в римские времена, по крайней мере, с Ютландией. Однако доходившие об этих землях и их обитателях сведения были туманными, и данная территория находилась за пределами тогдашнего цивилизованного мира. С этого момента происходит, фактически, открытие этого региона для средневековой цивилизации.

Скандинавский полуостров является самым крупным в Европе. Большая его часть занята горами, которые простираются с юго-запада на северо-восток. К востоку горы понижаются. Норвежское море, омывающее полуостров с севера, врывается в берег глубокими фьордами. Они тянутся на десятки и сотни километров. Южная оконечность полуострова – Сконе – равнинная и обладает относительно плодородными почвами. Полуостров Ютландия — прародина данов — тоже равнинный, с благоприятными условиями для земледелия.

Сильно изрезанная береговая линия делает Норвегию, Швецию, Данию морскими странами. В средние века вся основная торговля, промыслы зависели от моря. Для занятия земледелием условия были крайне тяжёлыми. Горы, каменистая земля, леса, бедность почв, высота над уровнем моря мешали выращиванию сельскохозяйственных культур. Земледелие развивалось главным образом в Дании, в Швеции площадь обрабатываемых земель составляла около 9 %, в Норвегии – 3 %, в Исландии – 1 %.

Общество древних скандинавов было гораздо более мобильным по сравнению с раннефеодальными государствами Европы, где основой богатства и могущества была земля. Главным видом богатства скандинавской знати была награбленная добыча, то есть движимое имущество. Хавдинги были слабо привязаны к земле, не очень систематично эксплуатировали местное население, жили главным образом за счёт военных трофеев. Когда награбленное добро заканчивалось, дружины были вынуждены отправляться в новые походы, в том числе и в отдалённые земли, дабы приобрести средства для пропитания. Часть трудящегося населения Скандинавии тоже отличалась мобильностью. Вся жизнь норманнов проходила у моря. Каждый свободный общинник имел, по крайней мере, одну лодку. Юноши, закалённые тяжёлым трудом и суровым климатом, получали необходимые навыки морехода и были готовы к далёким изнуряющим плаваниям. Возможность зарабатывать на жизнь не тяжёлым физическим трудом, а разбоем и грабежом привлекала, несомненно, значительную часть молодых людей. Кроме того, викинги могли отправляться в разведывательные экспедиции. Торговцы, рыболовы, китобои отправлялись на поиски новых торговых путей и промысловых мест³².

Вслед за разграблением Линдисфарна викинги напали на монастырь в Ярроу в 794 г., а в 795 – 796 гг. жертвой опустошительных набегов стала южная и западная Англия. Тогда же датская экспансия распространилась на Ирландию. В последующие 30 лет разбойничьи набеги норманнов постоянно учащаются и превращаются из перманентной опасности в смертельную угрозу для нарождавшейся английской государственности. В 832 г. «датчане» захватывают остров Уайт, нападают на остров Шеппи (в устье Темзы). В 833 г. у Каргемптона (в Сомерсете) высадилось войско с 35 кораблей. Исход сражения был трагичен для англосаксов³³. 835 г. принёс новую опасность: викинги высадились на побережье Корнуолла, заключили

³² Гуревич А. Я. Указ. соч. С. 99 – 100.

³³ Хроника. Г. 833.

союз с местными кельтскими вождями и двинулись вглубь острова. Продвижение северных завоевателей было остановлено уэссекским королём Эгбертом в битве у Хингистдуна. У Каргемптона в 843 г. произошло ещё одно сражение с данами, где новому королю Этельвульф не повезло так же, как и его отцу. В 845 г. произошло сражение у реки Паррет, поле битвы осталось за англосаксами, а король Уэссекса в этом же году сражался с разбойниками в Кенте. В 851 г. были вновь опустошены Кентербери и Лондон, а также разбиты мерсийские дружины. Именно в этом году норманны перешли от разбойничьих нападений к попыткам установления постоянного контроля над значительными территориями северо-восточной Англии и их колонизационному освоению³⁴. К берегам Англии прибывает огромный флот (Англосаксонская хроника говорит о 350 кораблях). В этот же год происходит битва при Аклее, в которой король Уэссекса Этельвульф разгромил превосходящие силы викингов³⁵.

В 871 г., как пишет «Хроника», «произошло девять больших битв с армией к югу от Темзы, помимо тех стычек, ... которых не счесть»³⁶. Именно в этом году произошла одна из важнейших битв периода норманнской экспансии в IX в. – битва при Эшдауне. В 878 г. викинги начали широкомасштабное наступление. В этом году Уэссекс был частично захвачен и перешёл под контроль дружин Гутрума. К середине года произошло ещё одно крупное сражение – битва при Эддингтоне. Несмотря на численное преимущество над англосаксами викинги потерпели поражение. По условиям мирного договора в Уэдморе они сохранили за собой Нортумбрию, Восточную Англию и восточную Мерсию.

Правление Эдуарда Старшего (899 – 924), сына Альфреда Великого, не было, как могло бы логичным показаться, спокойным. Норманны снова стали угрожать нормальному функционированию английского государства, но

³⁴ Глебов А. Г. Указ. соч. С. 41.

³⁵ Хроника. Г. 851.

³⁶ Там же. Г. 871.

военная реформа Альфреда, по-видимому, дала положительные результаты, а его сын оказался достойным наследником престола. Уже в 900 году разбойничье войско вновь фигурирует в хронике: двоюродный брат короля Этельвальд поднял мятеж против него, и, спасаясь, нашёл убежище и помощь в Нортумбрии³⁷. В 902 происходит стычка в Кенте, а в 903 году бунтовщик приводит к берегам флот викингов. В 904 году активные боевые действия развернулись в Восточной Англии. В 914 году войско норманнов пришло с континента, и поначалу грабило Уэльс, после чего атаки перекинулись на английскую территорию, но были быстро отбиты, а войско норманнов было вынуждено отступить, кто обратно в Уэльс, а кто в Ирландию³⁸. В следующие годы король продолжил успешную борьбу с врагом, не прекращая заниматься возведением новых бургов. Во время одного из таких сражений (около Темпсфорда) был убит король Восточной Англии, Гутрум II³⁹. Впервые упоминается бург с каменной стеной (Таучестер). После продолжительных столкновений население Эссекса и Восточной Англии полностью подчинилось Эдуарду.

При короле Этельстане (924 – 939) основным направлением внешней политики было шотландское. Что касается взаимоотношений со Скандинавией, то в его правление накал борьбы снизился, и один из сыновей норвежского короля даже воспитывался при дворе англосаксонского правителя (речь идёт о Хаконе Добром, будущем короле Норвегии с 935 по 961 гг.). Пожалуй, главным событием тех лет, в котором фигурировали викинги, было сражение под Брунанбургом (937), воспетое в англосаксонской эпической поэме⁴⁰. Шотландцы из Стретчклайда и викинги из Дублина выступили против англосаксонского войска, и в этой битве были разгромлены. Она была обусловлена общими замыслами и планами короля – подчинение Нортумбрии, находящейся под владычеством данов. Войсками

³⁷ Там же. Г. 900.

³⁸ Там же. Г. 914.

³⁹ Там же. С. 197.

⁴⁰ См.: Древнеанглийская поэзия / Пер. В. Г. Тихомирова. М., 1982.

руководили сам король Этельстан и его брат Эдмунд, вскоре сам ставший королём (939 – 946). Войска с другой стороны вели король Дублина Олаф, сын Гутфрида и шотландский король Константин II (900 – 943).

При короле Эдмунде в состав государства вошли 5 бургов (942 г.), бывших центрами норманнской угрозы. В 944 г. Нортумбрия была захвачена, два датских короля были изгнаны оттуда. При короле Эдредде (946 – 955), про которого мало что известно, закончилось подчинение Области датского права. После смерти последнего короля Йорка Эрика Кровавой Секиры в 954 г. власть над всей Англией перешла к уэссекской династии.

Почти 40 лет Англия прожила в относительном мире. Конечно, в это время эпоха викингов переживала период своего наивысшего расцвета, и вряд ли конфликты и стычки между англами и данами в Области датского права исчезли совсем. Однако за такое время люди могут отвыкнуть от постоянного ужаса войны. Но в правление Этельреда Нерешительного набеги викингов начались вновь, и их натиск превышал всё, что было ранее. Англия оказалась не в состоянии противостоять им.

Одной из причин успехов датчан была сила их натиска. Чтобы объяснить её истоки, нам будет необходимо рассмотреть процессы, которые разворачивались в датских землях. Стоит обратиться к событиям ранней датской истории, предшествовавшим эпохе короля Кнута. Легендарная история открывается правлением первой династии: Скьёлдунгов (Скьолдунгов). Её родоначальником был Скильд Скевинг, про которого в великом произведении англосаксонского эпоса «Беовульф» говорится, что он

«войсководитель,

не раз отрывавший

вражьи дружины

от скамей бражных»⁴¹.

В европейских источниках (франкских) первым правителем, которого можно считать «историческим», является король данов Онгенд, он же Агантиор (Онгентеов «Беовульфа»). Он правил где-то в южной Ютландии и согласился принять у себя христианского миссионера Виллиброрда. Он «был свирепее дикого зверя и тверже камня», однако христианскому проповеднику удалось забрать несколько людей и обратить их в христианство⁴². Этот король правил в начале VIII в., точнее дату можно определить как где-то около 714 г. В этом же веке происходит строительство грандиозного сооружения – оборонительного вала Даневирке, протянувшегося между реками Эйдер и Шлее на 7 км. Возведение такой сложной конструкции предполагает наличие рычагов управления, определённая степень централизации власти и её монополия на определённой территории, т. е. существования государственного образования. По данным археологии, строительство вала началось в 737 г. В дальнейшем Дания попадает в поле зрения хронистов в 777 г., когда упоминается король Сигифред (возможно, Сигурд Кольцо ?), давший убежище вождю мятежных саксов Видукинду⁴³. В 782 г. этот правитель снова упоминается, в связи с отправкой послов к Карлу Великому. К 800 г. империя Карла вплотную приблизилась к границам Дании и контакты с этого времени освещаются гораздо лучше. Несомненно, торговый оборот с данами осуществлялся уже многие века, но военные столкновения «открыли» эту землю для всего франкского государства. Не стоит забывать, что именно в эти годы начинается оставившая глубокий след в исторической памяти народов Европы эпоха викингов.

Правящий в конце IX в. король Англии Альфред Великий оставил переводы нескольких произведений средневековья и античности. Один из

⁴¹ Беовульф. / Пер. В. Тихомирова. СПб., 2010.

⁴² Алкуин. Житие Святого Виллиброрда. <http://www.pravoslavie.ru/put/32751.htm>

⁴³ Анналы королевства франков. Г. 777.

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext1.htm

самых известных его переводов – «История против язычников» Павла Орозия⁴⁴. В свой вольный перевод он вставляет описание путешествий двух людей, норманнов, Отгара и Вульфстана. Отмечается, что Дания делится на северную и южную часть. При этом к ней относятся обширные территории, включая острова и Сконе, южную оконечность нынешней Швеции. При этом остров Борнхольм независим от Дании. В 890-е гг. власть захватили конунги из Швеции. После нескольких десятилетий правления шведская династия была свергнута другой династией, возможно, норвежского происхождения. Первым правителем был Хардакнут (Хардегон), и его правление относится, судя по всему, к 915 либо к 916 г⁴⁵. К 934 г. страна была полностью языческой. Король Генрих Птицелов вторгся в Данию и победил местного правителя (судя по всему, того самого Хардакнута). После этого начинается период, с которого идёт отсчёт истории существования единого датского государства.

Образование датского государства связано с несколькими регионами, где образовались племенные центры, затем объединённые единой властью. Во-первых, это Южная Ютландия или Шлезвиг (и отчасти примыкающий к нему Гольштейн), во-вторых, собственно Ютландия. В-третьих, говоря о Дании в средние века, необходимо помнить, что южная часть современной Швеции – Сконе (а также области Блекинге и Халланд) была исконно датской землёй, и здесь тоже происходили процессы образования государства. В-четвёртых, это многочисленные острова, среди которых выделяется Зеландия, Фюн, Лолланн, Фальстер, Мён, а также находящийся в отдалении остров Борнхольм.

К X в., как и в более раннее время, в той или иной из этих областей выделялись отдельные роды, и представители родовой знати пытались подчинить себе округу, насколько хватало их сил и ресурсов. Опираясь на

⁴⁴ Орозий короля Альфреда // Матузова В. И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. М., 1979. С. 23 – 27.

⁴⁵ Адам Бременский. I, 52.

отдельные поселения, бывшие родовыми центрами и сосредоточием торговли, они превращали их в сосредоточие своей власти и административного ресурса. Наиболее успешными правителями стали Кнютлинги (по имени полулегендарного Кнута I, начал править в 916 г.), и именно их действия в итоге привели к объединению разрозненных территорий и созданию той Дании, которая существует до сих пор.

Правление Горма Старого (936 – 958), из той же династии Кнютлингов, известно нам по письменным источникам, но особенно примечательны археологические памятники, а также рунические камни, восстановленные в Еллинге – резиденции конунга или, по крайней мере, важном поселении, обладающем административными или сакральными функциями. Первый камень поставлен в честь Тюры, второй поставлен уже Харальдом Синезубым, сыном Горма. По всей видимости, Тюра происходила из данов. Ей приписывают дополнительное укрепление Даневирке, а надпись на руническом камне называет её «защитой данов». Камень Харальда говорит о том, что он «подчинил себе всю Данию и Норвегию и крестил данов»⁴⁶. Рядом находятся на два погребальных кургана, также археологи раскопали остатки деревянной церкви, ведь Харальд был первым христианским правителем Дании.

Время его правления (958 – 986) – этап завершения экономических, социальных, политических процессов образования централизованного государства. Дания представляет к этому времени уже не конгломерат различных земель (Зеландия, Фюн, Сконе, южная Ютландия), а единое пространство, с примитивными пока ещё институтами (армия, суд, налоги), но развившиеся до такой степени, чтобы обеспечивать прибавочным продуктом элиту в лице короля и его дружины. Он распространял своё влияние также на славянские земли и Норвегию. Правивший в то время Хакон I Добрый имел врагов в лице сыновей Эрика Кровавой Секиры, своего

⁴⁶ История Дании. С. 45.

брата. Хакон в итоге был убит, правителем стал Харальд Серая Шкура, один из сыновей Эрика. В это время среди приближённых Харальда Синезубого появился Хакон Сигурдссон, отца которого убили сыновья Кровавой Секиры. Имея поддержку недовольных властью, датский король захватил Норвегию и поставил там править Хакона (970 г.). Однако примерно в 975 г. норвежский наместник вышел из под контроля Харальда и стал править самостоятельно. Попытки решить вопрос силой провалились.

Нельзя не отметить влияние Йомсбурга в это время. Этот был центр особого боевого братства, своеобразного союза воинов, принимавшего участие в различных военных предприятиях. В частности, один из предводителей йомсвикингов, Сигвальди, решил напасть на норвежского ярла, но в битве в заливе Хьёрунга был разбит. Время битвы точно не установлено, предполагают, что 986 г.⁴⁷. Последние годы правления Харальда ознаменовались новыми междоусобными войнами. После войн с немцами в Шлезвиге, когда Хедебю снова оказался под датским владычеством, против короля неожиданно выступил его сын – Свен Вилобородый. Харальд был ранен и укрылся у своего тестя – правителя вендов Мстивоя, где и умер. Похоронен он был после этого в Роскилле, в Дании. Про его семью известно очень мало. Сколько раз он был женат, не совсем понятно. Как минимум, дважды. Известно, что его женами были Гунхильда и Гюрита. Однако имеется рунический монумент, на котором упоминается некая Това.

«Това воздвигла этот памятник,

Дочь Мистивия,

В память о своей матери,

Харальда Доброго

⁴⁷ *Larson L. M. Op. cit. P. 13.*

Если имя Това можно отнести к скандинавским, то по поводу Мистивия / Мстивоя сомнений быть не может. Как видно, славянская кровь была у правителей Севера в почёте. В очередной раз можно задуматься о том, были ли славяне отсталым по сравнению с теми же скандинавами народом. Если говорить о детях, то известно о четырёх. Дочь Тюра была замужем за Стирбьёрном, предводителем Йомсбурга, и была матерью Сигвальди. Вторая дочь, Гунхильда, была замужем за английского элдормена Паллига. Сыновей тоже было двое: Хакон и Свен.

Таким образом, к власти пришёл Свен Вилобородый (986 – 1014). Причины падения его отца крылись в его противоречиях со знатью, насильственное крещение Дании, а также попытки контроля Норвегии, где правил ярл Хакон Могучий (970 – 995). Всё это привело к тому, что его сыну было на кого опереться в борьбе с отцом. Как он выстраивал отношения с местной знатью, не известно, но вряд ли был он правил столь долго, если бы внутренние конфликты были бы слишком остры. Надо полагать, что этому способствовала и завоевательная деятельность конунга. Если раньше викинги представляли собой отдельные шайки, отряды под руководством отдельных ярлов или бондов, то теперь уже верховная власть управляла и вела в бой эти вооружённые массы. Собрав необходимые для войны средства, Свен вёл кампании в Англии и Норвегии.

Если говорить о формировании датского государства, то нельзя не отметить важную роль образования протогородских центров, крепостей, в дальнейшем городов. Начальные страницы истории многих государств представляются сегодня достаточно изученными. Но образование Датского государства нельзя, на наш взгляд, отнести к числу в полной мере

⁴⁸ Ibid. P. 14.

обстоятельно исследованных проблем (по крайней мере, в российской историографии).

Появление власти, претендующей на верховенство над определённой территорией, как правило, было связано с завоеваниями, в результате которых образовывался единый центр, подавлявший и уничтожавший своих соперников. Единый центр становился средоточием власти, то есть выполнял административную и, как правило, тесно связанную с ней культовую функцию. Для обслуживания постоянно проживавшей в таком центре элиты необходимы были поставщики с/х продукции, а также работники, изготавливавшие необходимые предметы быта и вооружения. Таким образом, центр политической власти приобретал ремесленные, а затем и торговые функции. Образование государства поэтому было во многих областях Северной и Восточной Европы неразрывно связано с возникновением городских центров и крепостей (называемых в германоязычных странах бургами).

Однако при этом неизбежно возникает вопрос: каковы критерии, на основании которых правомерно определять то или иное поселение городом. В разных регионах становление городов происходило разными путями, и выполняемые ими функции могли серьёзно различаться. Но главная отличительная черта всегда остаётся неизменной: город – это поселение, население которого занимается несельскохозяйственным трудом. В Западной Европе, пережившей в эпоху раннего средневековья период безгородского развития, возникавшие с 11 века города являлись в первую очередь, новым и самостоятельным экономическим явлением, центрами товарного производства (ремесла) и торговли.

История государств Скандинавии не знает безгородского периода. Более того, уже в догосударственный период здесь сложились крупные очаги международной торговли, которые могут считаться по меньшей мере протогородами.

В эпоху викингов эти неаграрные центры не имели отчётливой связи с политической властью.

Но в период её завершения происходит коренной поворот во взаимоотношения королевской власти и городских центров.

Становление единого Датского государства и возникновение датско-английской империи Свена и Кнута было, как нам представляется, не только и даже не столько следствием политических успехов Харальда Синезубого и его преемников. Оно было обусловлено общим хозяйственным подъёмом датских земель и ростом городских центров, на которые стала опираться крепнущая королевская власть. Среди датских городов в X в. выделялись Еллинг, Хедебю, Рибе.

Нет никаких следов того, чтобы конунги имели резиденцию в самом городском центре: в Хедебю и Рибе не обнаружены усадьбы, которые могли бы принадлежать конунгу. Еллинг не являлся крупным поселением; более того, пока даже не найдено место, где могли бы обосноваться Горм, Тюра или Харальд со своими дружинниками и слугами. В непосредственной близости от Еллинга нет и городских центров. Он лежит на скрещении важных путей из Северной в Южную Ютландию и с островов Фюн и Зеландия на полуостров. Не случайно в конце X в. был построен почти километровый мост у Равнинге через болотистую долину р. Вайле. Тем не менее, пребывание в Еллинге, занимавшем выгодное стратегическое положение, обеспечивало контроль над значительной территорией Дании, включая торговые центры. Более того, и в позднейшее время конунг Дании не имел постоянной резиденции, а переезжал из одной «королевской» усадьбы в другую. Тем не менее, представитель конунга, которого письменные источники называют «*praefectus*» или «*comes*», осуществлял функции верховной власти в городах.

Климат эпохи викингов отличался относительно высокими среднегодовыми температурами, пик которых пришелся на время около 800 г., и значительной влажностью. Природные условия благоприятствовали как земледелию, так и скотоводству. Палеоботанический анализ указывает на имевшее в этот период место значительное увеличение производства зерновых культур, в первую очередь ржи, которая оказалась применительно к условиям Дании наиболее продуктивной культурой и постепенно вытесняла другие злаки, в том числе ячмень и пшеницу. Площадь запашки увеличилась в небольшой степени: уже в начале железного века наиболее плодородные почвы были распашаны. Хотя система землепользования в эпоху викингов изучена недостаточно, раскопки сельских поселений (Ворбассе, Сэддинг, Омгорд, Рунегорд и др.) позволили установить, что сложившаяся уже в первые века н.э. система землепользования не претерпела сколько-нибудь существенных изменений в последующую эпоху.

Основной производственной ячейкой общества оставалась семья, занимавшая отдельную усадьбу. Наряду с длинными прямоугольными домами появились дома ладьевидной формы; более четко прослеживается функциональная дифференциация хозяйственных построек: выделились не только кузницы и гончарные мастерские, но и ткацкие и др. Сохранялась и традиционная общая планировка деревни: в Сэддинге усадьбы были расположены вокруг открытой площадки 150 X 30 м.

Важнейшим новшеством X века явились так называемые «усадьбы магнатов», занимавшие большую площадь (Ворбассе X в. состоит из пяти усадеб размером до 200×150 м), огороженные частоколом, с многочисленными хозяйственными постройками, включая отдельные от «большого» дома постройки для скота, кузницы, бронзолитейные мастерские, а также небольшие жилые строения. «Усадьбы магнатов», представляя собой крупные сельскохозяйственные комплексы, являлись также очагами ремесленной деятельности.

Другой формой концентрации ремесла были возникавшие городские центры. Уже поселения IV–V вв. (Луннеборг, Фюн) и VI–VII вв. (Данкирке, Западная Ютландия) отчетливо выявляют специализацию и большой размах производства орудий труда и вооружения, костяных, стеклянных и керамических изделий, украшений из стекла, бронзы, драгоценных металлов.

Как показали раскопки поселения в Луннеборге, уже в V в. в пределах Балтийского региона сложилась стабильная сеть происходило упорядочение торговых путей, а в точках их пересечения возникали центры обмена. К такого рода центрам принадлежат Экеторп на острове Эланд и Хельгё на озере Меларен в Средней Швеции, возможно, Лёддечёпинг в Сконе. Дания очень быстро оказалась втянутой в сферу североморской торговли. Именно с ней были связаны возникновение и расцвет Данкирке, а затем Рибе на западном побережье Ютландии. В одном из сгоревших домов в Данкирке были найдены тысячи обломков фризских сосудов: здесь, как предполагают археологи, хранились предназначенные для продажи привозные изделия.

В VIII в. установились два основных маршрута, связывавшие Северное море с Балтикой, — северный, через Лимфьорд, и южный, у основания Ютландского полуострова по рекам Эйдер, Трене и Шлее. Первый отмечен основанием торгового центра в Линдхольм Хёйе на Лимфьорде, второй — Хедебю у фьорда Шлее. Впервые под названием Шлезвиг (Sliestorp, Slieswick) Хедебю упоминается 804 г. во Франкских анналах, а в 808 г. он называется *portus* и характеризуется как торговый центр. Англосаксонский источник конца X в. поясняет, что Шлезвиг немецкое, а Хедебю датское название вика. Крупномасштабные раскопки позволили детально восстановить историю этого города — от возникновения до упадка в конце X в. и гибели в середине XI в. Первоначальное (южное) поселение возникло на южном берегу бухты Хедебю Нор во фьорде Шлее и в VIII в. представляло собой усадьбу с одним длинным домом и большим количеством жилых полуземлянок. В нескольких из них производились янтарные бусы,

ювелирные бронзовые изделия, железные предметы. Импорты включали рейнские жернова, 1 скеатт (монету) и керамику. В середине X в. поселение обнесли укреплениями: земляной вал окружил территорию около 24 га и с севера и юга имел проездные ворота.

В начале IX в. такие поселения, как Скирингссаль-Каупанг в Норвегии, Бирка в Швеции, Хедебю и Рибе в Дании становятся важнейшими торговыми центрами всей Северной Европы. Позднее к ним добавляются Лунд и Орхус, а также многие города, например, в Германии и Руси: Новгород, Полоцк, Любек, Олденбург, Мехлин, Росток, Шверин, Аркона, Гданьск, Сигтуна, Нидарос, Берген, Осло. Впоследствии эти города стали основой Ганзейского союза.

Древнейшие датские города (Данкирке, Южный Хедебю, Рибе) своим возникновением были обязаны развитию международной торговли и связанной с этим концентрации в них ремесленной деятельности. Вероятно, теми же причинами были вызваны к жизни и появившиеся в X в. новые поселения, которые впоследствии выросли в средневековые города, — Орхус, Слагельсе, Оденсе и др. Все они находились в защищенных бухтах или проливах, имели стоянки для судов и, как и более ранние города, возникали в местах скопления аграрных поселений с большой плотностью населения. В них преобладали прямоугольные дома из вертикально поставленных досок, малые дома и полуземлянки, планировку поселений отличала упорядоченность, центральная их часть была обнесена деревянными и земляными укреплениями. Во всех поселениях этого типа найдены остатки активной ремесленной деятельности, а также торговли с Норвегией, славянским Поморьем, Рейнской областью, Фризией и Англией. Следы аграрной деятельности жителей протогородов крайне незначительны: в Хедебю, например, лишь в одной усадьбе найдены стойла для скота, весьма редко встречаются орудия земледельческого труда.

Рибе был одним из первых виков во всей Скандинавии, возникнув ещё в VII в. Поселение было связано с Северным морем и с фризским Дорестадом. Здешние ремесленники занимались изготовлением стеклянных бус, костяных гребней, обработкой янтаря, литьём бронзы. Расцвет вика пришёлся на VIII в. В 860 г. здесь появляется первая церковь, а в 948 г. учреждается один из первых датских епископатов (наряду с епископатами в Орхусе и Хедебю). В середине X в. город был укреплён, в конце века появляется королевский монетный двор.

Хедебю располагался на южном берегу морского залива, там, где в полуостров врезается фьорд Шлей. Речная система реки Эйдер позволяла пересечь Ютландский полуостров кратчайшим путём между Балтийским и Северным морем. Поселение возникло в начале VIII в. Просуществовало оно около столетия, после чего обезлюдело. На этом же месте в начале IX в. возникло новое поселение, которое быстро росло и приобрело упорядоченную застройку. Поселение обладало высокой плотностью застройки, о чём свидетельствуют остатки 20 колодцев. Хедебю было защищено валом, сооружённым после 968 г., достигавшего в длину 1310 м, его высота первоначально составляла около 2 м, но затем достигала 7 м, ширина основания 4 м⁴⁹. Передняя часть была защищена деревянным частоколом, по гребню вала устроен боевой ход, ворота находились на севере и юге города. Город обладал уникальным сооружением, которое редко можно было встретить в Северной Европе: деревянный мол защищал гавань в 40 м от берега. В середине IX в. поселение занимало уже около 5 га. Примерно через век город имел площадь в 24 га и достиг своего расцвета.

С 973 по 983 гг. город находился под немецким владычеством, но затем Харальд Синезубый восстановил датскую независимость и контроль датчан над Хедебю.

⁴⁹ *Лебедев Г. С.* Указ. соч. С. 236.

Рубеж X—XI вв. оказался переломным в судьбе протогородов во всех скандинавских странах: многие из них пришли в упадок, торгово-ремесленная деятельность в них замерла. Риббе эпохи викингов, лежавший на северном берегу реки, переместился на ее южный берег и продолжал развиваться на новом месте, оставив за покинутым поселением название «Старый Риббе»; на 2—4 км изменилось местоположение Орхуса и др. Убедительного объяснения этому явлению пока не высказано. Что же касается Хедебю, то его падение, как и гибель Бирки, ранее связывалось с изменением географии торговых путей в результате прекращения притока арабского серебра с Востока. Более вероятным представляется, на наш взгляд, что здесь сыграли роль иные, внутренние факторы, связанные с социально-политическими процессами образования единого Датского государства. Конец X в. принес еще одно новшество в систему поселений — строительство круглых крепостей, обнесенных земляным валом с деревянными конструкциями внутри, с упорядоченной — и единой для всех — планировкой и типом построек — ладьевидными домами. В настоящее время известны три такие крепости: Треллеборг (в Западной Зеландии), Аггерсборг (на северном берегу Лимфьорда) и Фюркат (в Северной Ютландии, к югу от Мариагерфьорда), а также Ноннебакен.

Судьба этих городов впоследствии сложилась по-разному. Хедебю к середине XI в. представлял собой захиревшее поселение, разгромленное норвежским конунгом Харальдом Хардрадом. Окончательно оно погибло в 1066 г., когда его разорили славяне. Его место заняло поселение Шлезвиг, основанное на другом берегу реки Шлеи. Археологические раскопки на данной территории стали вестись в самом начале XX в., особенно масштабными были работы 30-х гг. В настоящее время там находится посёлок Бусдорф с населением 2 тыс. человек.

Город Лунд в Сконе (южная часть Швеции) возник как следствие хозяйственного сближения Южной Скандинавии с Восточной Данией,

островами архипелага Зунда. До недавних пор считалось, что его основал Кнут, но относительно недавние археологические показали, что поселение было заложено ещё в 990 г. или около 1000 года. Его возникновение подвело собой итог градообразовательных тенденций эпохи викингов: с одной стороны, Лунд имел важное стратегическое значение и обладал обликом вышеупомянутой круглой крепости, с другой, это был центр власти конунга и торговый центр. Стоит отметить, что в любом случае толчок к своему развитию город явственно получил в правление Кнута. В 1060 г. здесь была построена самая большая деревянная церковь на Севере, а в 1104 г. в городе было основано архиепископство, отсюда управлялась христианская церковь во всей Скандинавии⁵⁰, а также Ливонии, в том числе рижский епископ, и Исландии. Впоследствии, когда в каждой из скандинавских стран образовались собственные архиепископства (в Норвегии – Нидарос (1152 г.), в Швеции – Уппсала (1164 г.), Лунд стал духовным центром Дании. Это было связано с развитием независимости государств и сопротивлением попыткам Дании навязать свою власть и в духовной сфере.

Город Рибе сохранился до наших дней. К началу XVI в. он являлся одним из крупнейших в Северной Европе, благодаря тому, что располагал удобным портом. В настоящее время численность населения города составляет около 8,5 тыс. чел. Еллинг также сохранился до наших дней, сегодня это село в центральной Дании, с населением в 3,5 тыс. чел, живущее главным образом за счёт туризма. Орхус – второй по численности город Дании. В нём проживает около 324 тыс. чел. Своё нынешнее значение город приобрёл во второй половине XIX в., с развитием промышленности и строительством железной дороги.

В укреплении государства главными составляющими были политическая гегемония конунгов, рост городских центров и христианизация

⁵⁰ Там же. С. 217.

В конце X — первой половине XI в. центральная власть в лице конунга стала обладать значительной силой, опиравшейся на возможность собирать большое войско и концентрировать значительные средства (материальные и трудовые) для военных экспедиций, строительства укреплений и городов. Если до этого поселения, возникавшие естественным образом, без вмешательства власти конунгов, были просто центрами товарного обмена, то с укреплением властных полномочий короли осознали потенциальную выгоду для себя контроля над городами. Власть располагала вырвавшимся из дружины аппаратом управления, совмещавшим пока различные функции — судебные, потестарные, фискальные, культовые. Феодализации общества способствовало формирование крупной земельной собственности. Стоит, однако, отметить, что хотя Дания в области развития феодальных институтов продвинулась дальше остальной Скандинавии, она не приняла здесь завершённых, классических черт. В идеологическом же укреплении власти немаловажную роль играла церковь, привнесшая в Данию организационные структуры, сложившиеся в Западной Европе.

Вообще, города Северной Европы развивались несколько иным путём, чем на континенте. В Европе поселения возникали на важных перекрёстках, дорогах, бродах, где, конечно же, осуществлялись торговые операции. Однако прежде всего развивалось ремесло и оказание всевозможных услуг для путников, проходящих через город. При этом население не оставляло связи с земледелием и разведением скота. В той или иной степени горожане могли заниматься этим вплоть до XVII в. Однако сельскохозяйственные придатки никогда не были преобладающим занятием жителей. Северные города были, в первую очередь, средоточием торговых операций, транзита товаров и собственно обмена на месте. Непостоянное число жителей, отсутствие таких привычных признаков европейского города, как стены и бург, резко отличало скандинавские вики от урбанизированных пространств континента. Земледелие и скотоводство всегда сопутствовало «горожанам»

Севера. Конечно, ближе к концу эпохи викингов города приобрели более характерный для средневековой Европы облик, но их особенности были, возможно, одной из причин неклассического, отличающегося развития феодализма в Скандинавии. Отсутствие в течение долгого времени ремесленных цехов также является следствием особенностей развития городских центров скандинавских стран.

Необходимо отметить, что скандинавские города развитого средневековья подчас не имеют прямой преемственности с виками викингов. Так что данные поселения имели ряд особенностей в своём развитии. На них повлияли различные события и факторы, как внутренние, так и внешние. Точную характеристику дал им видный российский исследователь Г.С. Лебедев⁵¹. Если говорить о внутренних факторах, то необходимо перечислить следующие:

- подъём экономики Скандинавии в VI – XI вв.;
- рост могущества родо-племенной знати в VII – VIII вв., создание предпосылок для обмена, налаживание путей, зарождение его центров, монополизация внешней торговли знатью и обострение противоречий между знатью и свободными общинниками – бондами;
- возникающая из этого экспансия викингов (как одна из причин этого явления);
- дифференциация различных аспектов экспансии: колонизационного, торгового, военно-феодального.

Внешними факторами являются:

- перемещение центра Франкского королевства в VII в. на север из-за опасности арабского вторжения;

⁵¹ Лебедев Г. С. Указ. соч. С. 230 – 231.

- подъём экономики северо-восточной Франкии и Фризии;
- активная торговля фризов в VII – IX вв.;
- поступление в конце VIII в. серебра Аббасидов в Восточную Европу;
- формирование Волжско-Балтийского пути;
- включение в торговые связи славянских, финно-угорских, балтских племён.

Сами городские центры-вики, или «открытые торгово-ремесленные поселения» имеют ряд признаков.

- В отличие от столиц областей и племенных территорий, они располагались на пограничной земле, между различными народами и племенами;
- находясь на важных торговых дорогах, они были удалены от моря на безопасное расстояние;
- как уже отмечалось, вики не имели укреплений, в лучшем случае они были окружены оборонительными валами, сооружавшимися по мере роста поселения;
- из-за отсутствия стен и других тормозящих динамику роста города, вики были больше по площади западноевропейских городов;
- численность населения была непостоянной, всё время изменяющейся;
- свободная динамика застройки, постепенно уплотняющаяся, с постепенным благоустройством поселения (колодцы и др.);
- вики были окружены могильниками с разными обрядами, что было обусловлено постоянным присутствием здесь иноземных купцов;

- археология фиксирует раннее появление торговой деятельности, ремесло образуется уже позднее;

- расцвет вигов приходится на VIII – XI вв, после чего в XI в. они хиреют и исчезают, сменяясь городами, которые уже были основаны королевской властью; новые города (чаще всего с тем же названием) основываются в нескольких километрах от старых.

Помимо скандинавских примеров, данные признаки можно найти в славянских поселениях Ральсвик, Менцлин, Волин, а также в нашей Ладоге, Гнездово (Смоленская обл.) и в Тимерово (Ярославская обл.).

Таким образом, датские города к началу XI в. являлись центрами торговли, ремесла и королевской власти. Через них короли проводили свою политику, устанавливали власть на всей территории формирующегося государства. Без них не было бы успехов завоеваний Свена и Кнута, и именно в них стоит усматривать причины создания Северной Империи, о которой обычно принято говорить как об одном из последствий военных походов викингов.

Предпосылки образования государства на севере Европы, которое смогли создать викинги, многообразны. Различные процессы, происходившие как в Англии, так и в Скандинавии, привели к такому результату. Англия шла по развитию феодализма замедленными темпами, но именно к началу XI в. королевская власть стала испытывать трудности вследствие усиления знати, прежде всего служилой. В состоянии определённого кризиса находилась и военная организация короля Альфреда. С другой стороны, процессы, происходившие в Скандинавии, привели к образованию трёх государств в начале XI в.

Стремясь к централизации и к накоплению материальных ресурсов, конунги сами стали участвовать и возглавлять походы викингов. Если ранее

это движение было следствием земельного кризиса, демографического роста, отсутствия единой власти, то теперь короли использовали это для своего обогащения и даже захвата новых земель. Опорой для правителей в этих предприятиях были городские поселения и процветающая там торговля. Кроме того, в походах и плаваниях был задействован большой процент лично свободного мужского населения, которое всё ещё было в состоянии бросить вызов конунгу. Из наиболее успешных воинов выделялась дружина, в дальнейшем служившая властителям, рядовые воины могли пополнить своё благосостояние на войне. К тому же в этом участвовала и старая родовая знать, и соперники короля, и все они могли погибнуть на войне, и тогда правитель избавлялся от своих соперников.

Походы, совершавшиеся на протяжении двух столетий, делали идею нападения на Англию реальной и выполнимой. Маршруты были давно разведаны, в том числе благодаря торговле. Но что особенно важно, там уже более столетия проживали скандинавы, отчасти смешавшиеся, но ещё сохраняющие идентичность. Они могли предоставить помощь и поддержку захватчикам. Это подтверждают события, произошедшие на день святого Бриса.

Можно предположить, что одной из главных причин вспышки агрессии викингов было завершение складывания государства. Главе государства была нужна большая дружина, а дружине нужна была большая добыча. Если проводить аналогию с близкими для начала XI в. событиями, походы киевского князя Святослава были вызваны сходными причинами. Не случайно он так же хотел перенести столицу в Переяславец на Дунае, не отказываясь от Киева и Руси. Не отказываясь от Дании и своего датского происхождения, Кнут стремился сформировать центр своих владений в регионе более развитом и культурном.

Глава II. Первое норманнское завоевание Англии

Вскоре после того, как около 995 г. умер шведский конунг Эрик Победоносный (по традиции, сложившейся в шведской историографии, его принято именовать Эриком VI), Свен решил жениться на его вдове. Это была Сигрид Гордая, мать короля Олава Шетконунга. Отцом вдовы был знаменитый викинг Гости, отличившийся во многих набегах. По поводу происхождения этой женщины нет единого мнения. Дело в том, что Свен был женат до этого на Гунхильде, которую считают дочерью польского короля Мешко и сестрой Болеслава Храброго. Однако непонятно, были ли это разные женщины, либо некий собирательный образ, так как показания источников разнятся.

Адам Бременский называет матерью знаменитого сына Свена Кнута именно Сигрид⁵². Но большинство историков считает, что матерью Кнута и будущего короля Дании Харальда II была Гунхильда.

Годом рождения создателя Северной империи принято считать 995-й. Отстранённая от датского двора королева, мать Кнута, вскоре после его рождения вернулась к себе на родину (в Польшу), и только в 1014 или 1015 г., вновь прибыла в Данию, куда её привезли сыновья. О детстве будущего короля Англии не осталось практически никаких свидетельств, однако одна интересная деталь всё же известна.

Об этом нам сообщает поздний источник, *Flatexjarbók* (Книга с Плоского острова), составленный в конце XIV в. В книге рассказывается, что юный Кнут был взят на воспитание Торкелем Длинным, предводителем Йомсбурга⁵³. Там он получил воспитание воина, что, конечно, не могло не сказаться на всей его дальнейшей жизни. Много лет спустя, когда Торкель умер, Кнут осыпал почестями его сына Харальда.

⁵² Адам Бременский. II, 39.

⁵³ Larson L. M. Op. cit. P. 32.

Мы располагаем данными и о других детях Свена. Его дочь Гита была выдана замуж за норвежского ярла Эрика, что способствовало образованию союза Эрика и датчан против норвежского короля Олава.

При этом следует принять во внимание, что сестра Свена Тюра после смерти своего первого мужа Стирбьёрна вышла замуж за польского князя (предположительно, Болеслава Храброго), а затем за того самого Олава. Таким образом, противостояние конунгов перерастало в личную плоскость – жёны обоих правителей имели свои интересы в этой борьбе.

Известно, что у Кнута были также сестры Сантаслава, носящая бесспорно славянское имя, и Эстрид, вышедшая замуж три раза.

В Англии войска Свейна Вилобородого принимали участие в грабительских походах в 994 и 995 гг., в 997 – 999 гг., в 1001 – 1005 гг. Не в последнюю очередь такая активность была вызвана жестоким избиением датчан в 1002 г., учинённым английским королём Этельредом на день святого Бриса (13 ноября), во время которого погибла упомянутая выше сестра Гунхильда. Вместе с ней погиб и её муж, элдормен Девоншира Паллиг.

Действиями Свейна во многом двигала личная месть, и натиск предводительствуемых им датчан всё более нарастал. В 1007 г. их войско проникло в центральную Англию, в 1012 г. вновь опустошило её. Каждый раз представители английской знати предпочитали военному противостоянию уплату «датских денег» — данегельда, причём размеры этого выкупа непрерывно росли.

В 994 г. он составил 16 тыс. фунтов серебра, в 1002 г. – 24 тыс., 1007 г. – 36 тыс., 1012 г. – 48 тыс.⁵⁴. Английские монеты периода правления Этельреда II находят повсеместно в Скандинавии и даже на Руси, что свидетельствует о регулярных и значительных выкупах. Наконец, в 1013 г.

⁵⁴ Хроника Е. Г. 994, 1002, 1007, 1012.

Свейн захватил Лондон и провозгласил себя королём Англии. Король Этельред был вынужден бежать в Нормандию, ко двору своего шурина Ричарда II.

В Норвегии Свену пришлось бороться с новым королём Олавом Трюгвассоном, который до этого уже воевал с датчанами на стороне немцев. Олав также поначалу (с 991 по 994 гг.) грабил берега Англии, но затем заключил с Этельредом мир и принял христианство, после чего отправился с войсками в Норвегию отвоёвывать принадлежавший ему по праву наследования трон (он был потомком Харальда Прекрасноволосого).

Там он сверг с престола ярла Хакона, фактически датского наместника, погибшего в ходе этой борьбы, после чего начал насильственную христианизацию страны. Тенденции к централизации натолкнулись на противодействие знати в разных частях Норвегии. Они вступили в переговоры с противниками Олава, после чего сложилась коалиция, состоявшая из короля Швеции Олава Шётконунга, короля Дании Свейна и сына убитого эрла Хакона Эрика. В 1000 году произошла битва при Свольдере – так называемая битва трёх королей. Олав был убит, и власть в Норвегии захватили датские наместники Эрик и его брат Свейн. Король Дании установил свою непосредственную власть над самыми богатыми областями на юге страны.

Интересно отметить, что в своё время Олав Трюгвассон намеревался жениться на Сигрид Гордой – матери шведского короля Олава и будущей (предполагаемой) жене Свена Вилобородого. Женитьба не состоялась: когда Трюгвассон потребовал, чтобы невеста приняла христианство, а она отказалась, он в сердцах даже ударил Сигрид. Затаённая обида не могла не проявить себя, когда она вышла замуж за Свейна.

Таким образом, Свейн создал обширное государство, однако ему не суждено было стать его правителем – в начале 1014 года он умер и в Англию

вернулся Этельред. Именно с этого момента король Кнут стал активным участником событий того времени.

С раннего возраста Кнут участвовал в набегах и прочих военных предприятиях своего отца. Новая волна датских набегов на Англию началась практически с первых лет правления Этельреда. В 981 г. были разорены Честер и Саутгемптон. Некоторое время после этого энергия северян растрачивалась в собственных землях в борьбе за власть. Однако после того, как произошла определённая стабилизация, Британские острова вновь стали объектом нападений скандинавов. В 991 г. началась непрекращающаяся череда их набегов и грабежей. Всё это, как и приближение 1000-го года, несомненно, приводило людей к мыслям о надвигающемся (если уже не наступившем) светопреставлении. Первым был разорён Ипсвич, а вскоре состоялась знаменитая битва при Мэлдоне, проигранная англосаксами, но оставшаяся в памяти потомков благодаря эпосу «Битва при Мэлдоне». Был впервые заплачен выкуп в размере 10 тыс. фунтов. Как уже отмечалось, данная практика с течением времени прижилась в Англии.

В 992 г. помимо традиционных проблем с норманнами вновь напомнила о себе ещё одна, повторявшаяся и позднее – предательство англосаксонской знати. Вполне возможно, что сила и успехи скандинавов были столь неоспоримы, что малодушные и корыстолюбивые люди предавали ради личного благополучия родную землю и своего господина.

В этом году произошло морское сражение, которое было проиграно, во многом из-за элдормена Гемпшира Эльфрика, который предупредил врагов о собирающемся флоте⁵⁵. В следующем году был ослеплен его сын Эльфгар, с большой долей вероятности можно предположить, что это было сделано в отместку за вероломство его отца. Помимо этого, был разрушен город, разорены земли, и английское ополчение разбежалось при виде врага. 994 г.

⁵⁵ Хроника. Г. 992.

принёс Англии новые невзгоды. Будущий король Норвегии Олав и король Дании Свейн совершили совместное нападение на Лондон. Столица (такой статус город стал приобретать в последнее десятилетие правления короля Этельреда) не была взята, но были разорены земли Эссекса, Суссекса и Кента. По размаху бедствий всё это напоминало действия Великой армии в 860 – 865 гг. От скандинавов пришлось откупиться, и как раз тогда был заключён мир с Олавом и состоялось его крещение. Больше на берега Англии он не возвращался. Последовал ряд относительно спокойных лет, хотя имеются явные свидетельства того, что викинги никуда не исчезали. В 997 г. новые нападения были совершены на запад острова: на Корнуолл и Уэльс. Было разорено не только побережье, отряды продвинулись и вглубь острова. На следующий год всё повторилось, опустошению подвергся юг страны, вновь воинский дух покинул англосаксов и они уклонялись от боя.

То же самое повторилось и в следующем, 999 г., в ещё большем масштабе. Был атакован Кент, противник наступал на Рочестер. Вновь собранное ополчение оказалось не готовым к сражению, подкрепления, столь необходимые в этот момент, не подошли. Такая же ситуация сложилась на море, где отсутствие единого командования привело к полному бездействию флота. Последний год уходящего тысячелетия дал Англии небольшую передышку, во время которой Этельред даже совершил поход на северо-запад Англии, в Камбрию. Войско норманнов, тем временем, отправилось на континент, возможно, не с целью грабежа, а на отдых. В 1001 г. были совершены нападения на юг Англии, был атакован Эксетер, но горожанам удалось отстоять его. Скандинавы совершали многочисленные набеги, используя остров Уайт как перевалочную базу, где можно было отдохнуть и собраться с силами. 1002 г. был отмечен таким печально известным событием, как уже упоминавшаяся бойня на день св. Бриса. Затем Эксетер всё-таки был взят. Свейн Вилобородый лично возглавлял в этом году войско данов, разграбив несколько городов. Вновь англосаксы оказались жертвой

предательства Эльфрика (видимо, вернувшегося на службу к Этельреду), чему в Хронике посвящена трагикомическая история⁵⁶. Ударам норманнов подверглась Восточная Англия, а поскольку даны пришли неожиданно, местное ополчение не успело собрать все силы. Сражения не выявили победителя, чувствительные потери понесли обе стороны. Свен отвёл свои войска, и на какое-то время главным врагом для Англии стал голод. В 1006 г. даны вернулись, хозяйничая по всей стране, так что король и его уитаны приняли решение вновь купить себе короткий мир. Тем временем сумма выкупа всё возрастала.

В течение короткого периода мира Этельред пытался, по всей видимости, сделать то, что когда-то сделал его предок Альфред Великий – подготовить войско для отражения набегов с севера. В итоге была организована система сбора ополчения, а также собран большой флот. Однако вновь возникли факторы, помешавшие англосаксам воспользоваться численным преимуществом над противником. Внутри английской знати вспыхнула вражда. Брат элдормена Мерсии Эадрика Брихтрик оклеветал перед королём Вульфнота Дитятю, отца влиятельного в будущем эрла Годвине. Стоит отметить, что Эадрик зарекомендует себя как «английский Иуда» (в истории он известен своим прозвищем Стреона, что означает «жадный», «хапуга»). При всём этом, он пользовался особым расположением короля, так как он убил по его приказу элдормена Эльфхельма из Йорка и его сыновей в Мерсии. После этого он получил власть в этой области и женился на дочери короля, Эдит. Между элдорменами разгорелась борьба, в ходе которой они использовали новые суда. В результате, все старания пропали втуне: часть флота была уничтожена штормом, часть была сожжена Вульфнотом, оставшиеся корабли были отведены в Лондон и не использовались. Это резко понизило боевой дух англосаксов, хотя король

⁵⁶ Хроника. Г. 1003.

ещё надеялся на силу войска. Однако Эадрик Стреона вступил в сговор с врагом и до решающего сражения дело так и не дошло.

Среди череды поражений выделялся своей стойкостью Лондон – его данам никак не удавалось взять, несмотря на яростные штурмы. Одним из предводителей викингов в 1009 г. был Торкель Длинный. Не получая должного отпора, норманны хозяйничали по всей стране и остались после зимы в Кенте чинить корабли. Система ополчения оказалось несовершенной – в 1010 г. дошло до того, что ополчения соседних скиров не приходили друг другу на помощь, не собирались, а если и собирались, то не полностью и не там, где требовался отпор неприятелю. Налицо были разброд и шатания в английском королевстве. Снова были начаты переговоры с данами о мире. Прежде чем перемирие было заключено, был взят Кентербери, вновь по причине предательства, и в плен попал архиепископ Англии, где он и был замучен. Надо сказать, что в стане скандинавов, вероятно, имелись противоречия, результатом которых стало то, что отряд, состоявший из 45 кораблей и возглавляемый Торкелем Длинным, перешёл в 1012 г. на службу к Этельреду. Несмотря на то, что он присутствовал при смерти архиепископа Эльфхеаха, во время расправы он пытался защитить его, образумить толпу, требующую получения выкупа за одного из влиятельнейших людей в Англии⁵⁷. Возможно, такое проявление сострадания сыграло свою роль в том, что Торкель быстро стал одним из военачальников христианского правителя.

Начиная с 1013 г. набеги вступают в новую стадию, на которой можно говорить о настоящей войне, со всем ожесточением обрушившейся на земли Англии. Свейн в августе этого года прибыл в устье Хамбера, где он и закрепился. Находясь на территории бывшего Дэнло, заручившись поддержкой Пяти Бургов, т. е. Линкольна, Стамфорда, Лестера, Дерби и Ноттингема, он получил себе базу, с которой он мог целенаправленно вести

⁵⁷ *Tut.mar Мерзебургский. Хроника. VII, 43.*

наступление на юг. Здесь он мог получить от местного населения продовольствие и лошадей, перегруппировать свои силы. Оставив лагерь и свой флот на попечение Кнута (с этого момента он становится активным действующим лицом), конунг отправился на Оксфорд и Винчестер. Оба города сдались Свейну. После этого он решил покончить с сопротивлением одним ударом по столице. Но Лондон был защищён лучше других городов страны, здесь находились дружина самого короля и Торкеля. Не добившись успеха, Свейн повернул на запад, где ему подчинилась местная знать. Оттуда он вернулся к месту своего базирования на север, где провозгласил себя королём всей Англии. После этого население Лондона также подчинилось новому королю. Этельреду, лишённому какой-либо поддержки, не оставалось ничего, как бежать из страны. Сначала Англию покинула его жена Эмма, сестра герцога Нормандии Ричарда II, где она и нашла убежище. Там же скрывались и её дети от Этельреда: Альфред и Эдуард, будущий Исповедник. Сам король оставался в Англии до конца года, сначала отправившись на остров Уайт, после чего, в конце концов, вернулся к своей семье. Казалось бы, власть была безвозвратно утрачена и это уже невозможно никак исправить. Свен был не самым молодым человеком, но находился на пике жизненных сил и могущества.

Однако всё изменилось буквально через несколько месяцев после завоевания Англии. В самом начале февраля 1014 г. Свен неожиданно скончался. Даны провозгласили своим королём молодого Кнута. Англосаксонская знать была другого мнения насчёт правителя. За столь короткий срок датчане не успели ещё сместить местную элиту и как-то радикально изменить существующие порядки в своих интересах. Совет знати решили вновь призвать Этельреда на правление, при условии, что он не будет допускать тех бедствий, что произошли ранее⁵⁸. Король воспользовался этим шансом, вернувшись на родину. Для начала он послал в

⁵⁸ Хроника. Г. 1014.

Англию сына Эдуарда, а затем прибыл сам. Король провозгласил, что датчане не имеют каких-либо прав на его престол. Такими действиями он хотел решить вопрос престолонаследия, что, учитывая его возраст, было актуально. Датчане, тем не менее, никуда не делись. Кнут оставался на месте стоянки своего войска в Линдси. К этой проблеме прибавлялось то, что Торкель, видимо, разорвал прежние соглашения, и представлял собой недружественную силу. С ним Этельред действовал проверенным способом – откупился (сумма составила 21 тыс. фунтов), однако с Кнутом церемониться не стал и отправился сам с войском в Гейнсборо. Датчане вовремя узнали о надвигающейся опасности и снялись с места, однако поход имел свои результаты – Этельред провёл карательные акции среди местного населения, поддержавшего захватчиков. Датчане отправились в Кент, где произошла жестокая расправа над заложниками, данными ещё отцу Кнута⁵⁹.

В 1015 г. Кнут на время покинул Англию, отправившись за подкреплениями в Данию, а тем временем Эадрик предательски убил тэнов Сигиверта и Моркере, пользуясь при этом поддержкой короля, забравшего себе все их земли. Объяснить это можно тем, что убитые тэны происходили из области Пяти Бургов. Тогда же произошёл конфликт между королём и его сыном от первого брака (на Эльфгифе) Эдмундом Железнобоким. Он забрал против воли отца дочь Сигиверта себе в жёны, а затем отправился в земли тэнов, где заручился поддержкой местного населения. Среди его союзников был к этому времени Годвин из Суссекса, бывший к тому же противником Эадрика. Этельред тем временем был прикован болезнью к постели в своём поместье в Гемпшире. Тогда же в Кенте высадился Кнут и со своим войском прошёл через всю страну на запад. Силы англосаксов были сосредоточены в двух отрядах, на севере были войска Эдмунда, на юге — ополчение Эадрика. Однако вновь из-за вероломства Стреоны враг остался неразбитым, а сам

⁵⁹ В большинстве источников говорится об отсечении рук и носов, также упоминается, что пленникам отрубили носы и уши. Хроника. Г. 1014; *Генрих Хантингдонский*. VI, 10 / Приложение к дипломной работе *С.Г. Мереминского*.

Эадрик перешёл на сторону врага, захватив при этом 40 кораблей короля. Кнут остался на зиму в самом центре страны – в Уэссексе.

В начале 1016 г., получив подкрепление от предателя, даны направились грабить Мерсию. Эдмунд пытался собрать общее ополчение, но царившее повсюду смятение и хаос затрудняли любые действия против скандинавов. Когда король пошёл на поправку, он стал собирать ополчение, но, боясь предательства, прекратил сбор и направился в Лондон. Тем временем Эдмунд, вместо того, чтобы защищать страну, отправился вместе с эрлом Нортумбрии грабить земли, граничащие с Уэльсом. Впрочем, всё может быть сложнее, чем кажется: земли Западной Мерсии принадлежали Эадрику, одному из главных врагов Эдмунда. Судя по всему, в этих походах участвовал и Годвине⁶⁰. Кнут тем временем грабил земли и направлялся в Нортумбрию. Только это заставило эрла этой области, Ухтреда, вернуться для защиты своей земли. Однако поняв бессмысленность сопротивления, он подчинился Кнуту, но всё равно был убит. Во главе Нортумбрии был поставлен Эрик, сын Хакона (в Норвегии к этому времени утвердился Олав Святой), а основное войско отправилось на юг. Основной удар был направлен на Лондон. С севера на подмогу отправился Эдмунд. Однако ещё до того, как враги подошли к городу, престарелый Этельред скончался. Это произошло 23 апреля 1016 г⁶¹. Сразу на уитенагемоте, собранном в Лондоне, Эдмунд был провозглашён королём. Новый король покинул город, чтобы собирать ополчение для противостояния Кнуту. В первую декаду мая даны окружили город и взяли его в осаду. Лондон, тем не менее, не сдавался. Эдмунд дал два сражения данам, причём на их стороне сражались предатели Эадрик и Эалмер. Итоги сражения явно были неоднозначны, однако затем англы сняли осаду со столицы, что являлось крупнейшей победой за многие годы. Но вскоре датчане вернулись и вновь атаковали город, вновь безуспешно. Даны отступили и направились в Мерсию. Тогда Эдмунд напал

⁶⁰ Уолкер Й. В. Указ. соч. С. 26.

⁶¹ Хроника. Г. 1016.

на вражеские войска в Кенте, и это была уже вторая крупная победа англосаксов. После поражения скандинавов на сторону Эдмунда перешёл Эадрик, закоренелый предатель.

Боевые действия переместились в Эссекс, где произошла битва при Эшингдоне, оказавшаяся роковой для Эдмунда. Чуда не произошло – англосаксы не устояли перед натиском скандинавов. В решающий момент Эадрик вновь предал своего господина, начав распространять ложные слухи о гибели короля на поле битвы, после чего увёл свои войска. Многие знатные люди погибли в этой схватке, элдормены и епископы. Эдмунд с остатками своих сил отошёл в Глостершир. Кнут отправился туда и заключил мир с королём на острове Ола (Элни).

Там произошло событие, которое имело далеко идущие последствия: устав от бесконечных битв, противники приняли решение решить исход войны поединком между королями. Поединок складывался в пользу Эдмунда, и Кнут, не дожидаясь трагической развязки, предложил окончить и поединок, и войну⁶². Они обменялись клятвами дружбы и заключили договор, по которому страна разделялась на две части – Уэссекс оставался под владычеством Эдмунда, а Кнуту доставалась Мерсия, помимо Нортумбрии.

Несомненно, что «мирным» этот договор назвать трудно – Эдмунд потерял большую часть страны и оказывался фактически подвластным Кнуту. Это было поражение. По-видимому, не случайно в том решающем поединке (даже если всё это красивая легенда) Кнут выступил с идеей мира, хотя проигрывал Эдмунду. Получается, находясь в данной ситуации не в лучшем положении, он всё равно выиграл. Скорее всего, это было вызвано общим благоприятным состоянием войск скандинавов и их боевой настрой. Несмотря на частые победы англов, они не могли переломить общей

⁶² *Генрих Хантингдонский*. VI, 13.

ситуации, у них не было резервов для того, чтобы эффективно противостоять врагу и выгнать со своей земли. Разорение значительных территорий подпитывало норманнов, к тому же многие жители Нортумбрии, помня своё этническое происхождение, могли помогать войскам завоевателя. Однако Эдмунду недолго пришлось ощущать себя побеждённым – он был вероломно убит в отхожем месте 30 ноября 1016 года⁶³. Кнут, которому суждено было стать Великим, стал единоличным правителем Англии.

⁶³ Там же. VI, 14. Версии о смерти Эдмунда очень разнятся. В англосаксонской хронике под 1016 г. просто сказано, что он умер. Большинство источников (Генрих, Уильям Мальмсберийский, Гаймар), с некоторыми различиями, рассказывают об убийстве (отхожее место фигурирует везде).

Глава III. Кнут Великий как английский король

§ 3.1. Укрепление королевской власти

Придя к власти, король Кнут прежде всего отблагодарил тех, кто помог ему овладеть английским престолом. Первым был «награждён» Эадрик, столь много сделавший для победы Кнута: он был обезглавлен. Так новый правитель показал, как он относится к предательству, пускай даже и в ущерб своим врагам. В начале своего правления он целенаправленно оттеснял англосаксонскую знать от власти и устранял всех ставленников Этельреда. Сыновья Этельмера, Эльфхеаха, сын Леофвине Нортман были казнены, изгнанию подверглись Этельверд и Годрик, а также этелинг Эдви. Из представителей старой знати своё положение сохранил один лишь Леофвине. На их место Кнут назначал людей из своего ближайшего окружения: Эрика Хаконарссона, Эйлафа, Торкеля, Хакона Эрикссона, Храни⁶⁴. Интересно, что среди приближённых Кнута оказался Годвине, бывший его врагом до самого конца и не предавший своего господина Эдмунда. Это убедило короля, что на такого человека можно положиться. Будучи англосаксом, Годвине в 1018 стал эрлом части Уэссекса, важнейшей области Англии, а также получил во владение новые земли. Впоследствии Годвине сопровождал Кнута в его путешествии в Данию (по всей видимости, в 1023 г., когда в Дании зрел мятеж). За верность эрл получил во владение весь Уэссекс, а также женился на Гюте, сестре датского ярла Ульфа. Сам Ульф был женат на сестре Кнута Эстрид. Так совершенно неожиданно возвысился представитель не самого влиятельного англосаксонского рода, став одним из трёх главных эрлов страны и приобретя родственные связи с самим королём. Более того, есть все основания считать, что после изгнания Торкеля из Англии Годвине становится регентом на время пребывания Кнута в заморских владениях.

⁶⁴ Уолкер Й. В. Указ. соч. С. 27.

Добившись власти в 1016 г., датский король в первую очередь разделил территорию Англии на отдельные округа, управляемые его людьми. Торкель получил во владение Восточную Англию, Эадрик (до своей казни) – Мерсию, Эрик (шурин короля) — Нортумбрию. Уэссекс Кнут оставил под непосредственной властью. После Эадрика Мерсией управлял норвежец Хакон, с 1033 г. в Нортумбрии эрлом стал уроженец Денло Сивард. Отдельными эрлствами в начале 20-х гг. стали Глостер, Херефорд и Кент, их эрлами были соответственно даны Эглаф и Раниг и англосакс Сиред. С 1028 г. эрлом Мерсии стал англосакс Леофрик. Таким образом, местные элиты сохранили важную роль в системе государственного управления.

Важно отметить, что на протяжении всего правления короля Кнута, Нортумбрия была относительно изолированным регионом Англии. Именно в этом регионе проживало большинство датчан и их потомков. Казалось бы, король должен был бы всячески опекать эту землю и возвышать её по сравнению с другими англосаксонскими территориями. Но мы знаем не так много: с 1016 по 1023 г. эрлом здесь был Эйрик, а затем лишь в 1033 г. в этот регион назначается Сивард, уроженец Нортумбрии, чья семья, по-видимому, была близка к королю. Не совсем понятно, почему королевская власть не имела должного присутствия в этом регионе. Высказывалось предположение, что Нортумбрия, до этого бывшая областью датского права, обладала сложной системой управления, в рамках которой власть была разделена между множеством потомков предводителей норманнских дружин⁶⁵. Король в таком случае выступал как номинальный правитель. Чтобы не создавать себе лишних проблем, Кнут не вмешивался во внутренние дела этой области в течение десяти лет.

В 1017 г. произошло другое примечательное событие: женой Кнута (второй по счёту) стала вдова Этельреда Эмма⁶⁶. От этого брака родился

⁶⁵ Bolton T. Op. cit. P. 123.

⁶⁶ Хроника. Г. 1017.

будущий король Англии Хардакнут. В 1018 г. завоёванным населением Англии была выплачена огромная дань общей суммой в 83 тыс. фунтов. Только после этого флот норманнов отправился в Данию, исключая небольшую часть, оставшуюся на службе у Кнута.

В начальные годы правления последнего произошёл определённый перелом – не осталось элиты, которая могла бы противостоять новым хозяевам страны, она была либо изгнана, либо физически уничтожена. Одновременно произошло ещё одно существенное изменение – умер король Дании, брат Кнута Харальд II (1014 – 1018). Ещё при жизни своего отца Свейна он стал регентом в Дании, а затем и полноправным королём. Несомненно, что рано или поздно вопрос о разделе власти между братьями должен был привести к конфликту, однако внезапная смерть уберегла Кнута от братоубийства. Теперь он стал полноправным правителем двух королевств, добившись целей своего отца, и возобновил завоевательные походы: в 1019 г. был предпринят поход против славян (венедов) в Восточной Балтике, где на стороне датчан участвовали и англосаксы ⁶⁷.

В первые годы правления положение короля Кнута было довольно стабильным, хотя он воспринимался как захватчик и поэтому должен был ожидать сопротивления внутри страны. Стоит отметить, что если оно и было, то нам ничего об этом неизвестно. Это резко контрастирует с фактами, сопровождавшими нормандское завоевание середины XI века, когда Вильгельму пришлось усмирять внутренние области Англии в течение 8 лет после победы при Гастингсе и коронации. Одной из причин этого было, несомненно, то, что датчанин сразу попытался показать себя защитником Англии, получившим власть от самого Бога, причём христианского. Уже в 1018 г. король и на деле показал своё стремление к отстаиванию интересов королевства: было уничтожено 30 разбойничьих кораблей, опустошавших английские берега. Возможно, совсем недавно они были соратниками

⁶⁷ *Генрих Хантингдонский*. VI, 15.

короля⁶⁸. Женитьба на Эмме была также одним из шагов к примирению, она легитимизировала его власть, устанавливала связь со свергнутой династией. Этой же цели служило принятое Кнутом решение отправить на родину, в Данию, значительное количество воинов, недавних язычников.

В 1019 г. было обнародовано «Послание короля Кнута к народу Англии». В нём подчёркивается равенство всех подданных короля перед законом, независимо от этнической принадлежности. Высшая божественная справедливость была главным постулатом правления короля. Не случайно, что при восшествии на престол, как сообщает нам позднейший хронист Флоренс Вустерский, он обещал править по законам короля Эдгара (959 – 975), которого в ближайшие десятилетия после смерти воспринимали как идеального правителя⁶⁹.

На время своего отсутствия король оставлял регентом в Англии Торкеля Длинного, которому имел все основания доверять. Однако несколько лет регентства привели к тому, что влияние Торкеля в Англии слишком возросло. Отсутствие Кнута в Англии усугубляло это, и в 1021 г. эрл был изгнан из страны по приказу короля. Полного разрыва, однако, не произошло, сказались личные отношения. В 1023 г. состоялось примирение с Торкелем, который, по-видимому, не потерял своего влияния и был назначен наместником в Дании. В этом статусе он находился недолго, не прожив, пребывая в нём, и года. При своём малолетнем сыне Хардакнute в Дании Кнут назначил регентом ярла Ульфа. Так, в первые годы своего правления Кнут Великий организовал упорядоченную систему наместничества, с помощью которой расположенные далеко друг от друга части государства управлялись через его людей. Такое положение, впрочем, было чревато бунтами и вспышками сепаратизма на отдельных территориях.

⁶⁸ *Титмар Мерзебургский. Хроника. VIII, 7.*

⁶⁹ *Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания... С. 220 – 245.*

Англия была, несомненно, тем центром, из которого Кнут осуществлял власть над всеми подконтрольными ему территориями. Однако необходимо отметить, что империя состояла из различных регионов, бывших, по сути, автономными по своему управлению. Их объединяла личность короля и налоги, которые обеспечивали местную элиту, поставленную королём, а также центр. Основными центрами, помимо Лондона, являлись уже упоминаемый Винчестер, второй город Англии, Нидарос в Норвегии и Роскилле, королевский центр Дании. Возможно, и легендарный Йомсбург играл важную роль в системе властных отношений империи Кнута⁷⁰. В Дании правил его сын Хардакнут, регентом являлся его шурин Ульф. В Норвегии правителем был другой его сын, Свен, а реальная власть находилась в руках первой жены Кнута, Эльгифы. Землями Англии правил сам король.

Образование Северной империи Кнута способствовало оживлению англо-скандинавских торгово-экономических связей. Торговые и военные экспедиции викингов создали прочную сеть связей на огромных пространствах. Торговые связи в рамках самой империи были весьма интенсивными, так же, как и с соседними областями, захваченными норманнами землями Ирландии и с островами Атлантики. Это способствовало росту и процветанию морских портов Англии, особенно Йорка. Клады монет того времени обнаружены по всей Северной Европе, а также на территории Руси, в Новгороде, где найдено более 1000 монет.

Кнут ввёл в Дании английскую монетную систему, различавшуюся на востоке и западе. Помимо этого, в Дании было осуществлено административное деление на херреды⁷¹.

В 1022 г. Кнут обратил пристальное внимание на положение церкви, руководствуясь задачами укрепления королевской власти. Один из

⁷⁰ *Larson L. M. Op. cit. P. 260.*

⁷¹ *Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания ... С. 232.*

епископов, Этельнот, отправился в Рим, где его принял папа Бенедикт VIII и рукоположил в архиепископский сан. В следующем году был предпринят ещё более серьёзный шаг, символизирующий примирение власти датчан, имевшей языческий оттенок, с церковью англов. Этельнот перенёс мощи святого архиепископа Эльфхеаха, замученного норманнами, в Кентерберри⁷². Помимо этого, стремясь показать свою благорасположенность к христианству, он систематически делал богатые дары служителям церкви. В 1032 г. Эльфвине и в 1033 г. Дудук, получили епископский сан, будучи до этого священниками в его часовне. В разные годы церкви и монастыри получали различные дарения от Кнута как в виде земель, так и в виде различных предметов богослужения. Дарения получали церковь Йорка, монастыри Шербурна, Винчестера, Абингдона⁷³. Собор Олд-Минстер стал последним церковным институтом, который получил дар от короля. Он же стал последним его прибежищем.

Средневековые правители рассматривали церковь как один из важнейших инструментов поддержания своей власти. Не составляет исключения в их ряду Кнут Великий.

Будучи скандинавским конунгом, он воспитывался в среде язычников. Дружинная среда, в которой он рос, имела свои ценности и ориентиры, типичные для эпохи викингов. Кнут отличался жестокостью первоначально жил и мыслил в рамках языческого культурного кода. Однако известно, что он был крещён ещё до того, как стал королём, и принял имя Ламберт⁷⁴. Понимая, как важно заручиться поддержкой церкви в начале своего правления, он всячески оказывал ей своё расположение и, как уже говорилось выше, старался удовлетворить материальные интересы церкви.

⁷² Хроника. Г. 1023.

⁷³ *Larson L. M.* Op. cit. P. 313.

⁷⁴ *Адам Бременский.* II, 50: схолия 38.

§ 3.2. Законодательство Кнута

Среди источников, дошедших до нас от времени его правления, видное место занимают «Законы короля Кнута», которые составляют важную страницу в истории английского права. Данный источник был создан в последние годы правления короля, с 1030 по 1035 гг., иногда даже указывается точная дата его создания: Рождество 1029 года⁷⁵. Так или иначе, свод законов был создан на вершине могущества Северной империи короля Кнута, когда у её создателя, продолжавшего завоевания и отражавшего многочисленные внешние угрозы, оставалось время и для созидательной деятельности, в частности, для издания новых законов для Англии – главной части владений Кнута. Есть, однако, предположение, что эти законы были созданы в первые пять лет правления короля. Учитывая необходимость скорейшего обоснования законности власти Кнута, последний вариант представляется более предпочтительным.

Уже первое знакомство с источником показывает, что защите прав церкви здесь отведено значительное место: законы неравномерно разделены на две части: законы церковные и законы светские. При этом законы, связанные с положением церкви, встречаются и в «светской части». Идеологическое обоснование законов имеет религиозный характер: король призывает повиноваться его власти под страхом Божьего суда, сама его власть представляется прямым продолжением божественной, в статьях присутствуют ссылки на Библию, а в конце каждого раздела неизменно повторяется слово «Аминь».

Первой задачей, которую решает королевское правосудие, является защита особого статуса церкви, её имущества и служителей. Такое положение возможно только при полной лояльности королевской власти, о

⁷⁵ *Larson L. M. Op. cit.*. P. 311.

чём говорится в первой статье Законов Кнута⁷⁶. Прежде всего, защищается неприкосновенность Церкви от любых посягательств (статья 2), наказание крайне сурово: преступник теряет имущество и жизнь. Убийство, совершенное в стенах церкви, подлежит королевскому суду и наказывается двойным штрафом. Нарушение мира и спокойствия церкви без убийства также подлежит наказанию, но при этом размеры штрафов варьируются в зависимости от статуса церкви, где было совершено преступление. За правонарушение в соборе следовало заплатить 5 фунтов (в Кенте сверх этого 5 ф. королю и 3 архиепископу), приходская церковь как место совершения преступления оценивается в 120 шиллингов, более мелкая (часовня?) — в 60 и 30 ш. (статья 3)

Идеологически обосновывается особый статус священнослужителей, их роль в жизни общества и привилегии, которыми они пользуются (статья 4). Далее описывается процедура снятия обвинений со священнослужителей согласно их сану; текст законника свидетельствует о том, что как чёрное, так и белое духовенство может очиститься от обвинения с помощью свидетелей, представителям же низшего чина приходилось проходить ордалию (статья 5). За участие в убийстве или кровной мести, что само по себе показывает степень христианского благочестия священнослужителей той эпохи, они должны были заплатить компенсацию или вновь пройти освящение. Важное дополнение – вступив в лоно клира, священник терял свой вергельд и не мог требовать компенсации с убитого родственника, так как он разрывал все свои связи с миром. Если же человек по причине доказанного преступления изгонялся из церкви, он мог восстановить свой прежний социальный статус после выплаты компенсации и отправления обряда очищения.

Один из законов устанавливает условия, при которых священники могли получить милость от королевской власти. Помимо безупречного

⁷⁶ Перевод выполнен по изданию: Ancient laws and institutes of England. L., 1840. P. 396-464.

благочестия и служения Богу, настойчиво повторяется запрет сожителства с женщинами (что заставляет задуматься о реальном положении дел в церковной и монастырской среде). Священнослужитель, не замаравший себя в каких-либо проступках, получал весьма щедрое дарение – звание тэна, однако без права передачи его по наследству. Закон 7 на первый взгляд не связан с церковью, однако крайне важен для распространения власти и авторитета христианства. Языческие обычаи в области семейно-брачных отношений продолжали сохраняться, к тому же постепенная интеграция в англосаксонский этнос скандинавов осложнялась силой традиций, связанных с их языческой ментальностью (при формальном христианстве). Запрещался инцест (на эту тему есть отдельный закон в светском разделе), брак более чем с одной женщиной, с вдовой, в том числе родственника, брак с монашками. Судя по многочисленным отсылкам к целомудрию во всех фрагментах источника (например, церковные законы 23, 24), запреты такого рода оказывались, как правило, недостаточно эффективными.

Проблемы налогообложения крайне остро стояли как для церкви, так и для государства (статья 8). Устанавливались три постоянных налога: налог на плуг, десятина и «плоды земли». Нарушитель, не вносивший вовремя платежа, карался сурово: он был обязан заплатить помимо десятины ещё одну десятую часть суммы («девятую часть»), и помимо этого, половину восьмой части, которую забирал епископ: «и пусть восьмая часть делится на два, и пусть землевладелец берёт половину, половину епископ, будь это человек короля, будь это человек тэна». Помимо вышеуказанных налогов, был ещё один, вносившийся ко дню святого Петра (29 июня), — подать, которую местные церкви отправляли в Рим. Штраф составлял 31 пенни епископу и 120 шиллингов королю, что являлось огромной суммой для крестьянина. Кроме того, существовал нерегулярный налог зерном, штраф за неуплату которого также составлял 120 шиллингов (10). Существовал также налог на свечи: половина пенса с одной гайды, три раза в год. От налогов не

были освобождены и тэны: они обязаны были отдавать церкви, находящейся на дарованной им территории, либо треть десятины, если же церковь была небольшой, то девятую часть и помогать материально (11). Помимо этого, при погребении умершего также выплачивалась определённая сумма.

Законы регламентировали также отправление основных христианских праздников, постов, богослужений, причём подчёркивался особый статус воскресенья (14). В этот день была запрещена торговля, какие-либо собрания, за редким исключением, лишь в случаях крайней необходимости (возможно, при необходимости вынесения приговора особенно опасному преступнику, в случае начала набегов, войны и т. д.), а также охота и другая работа (15). В дни церковных праздников запрещались ордалии и произнесение клятв, а также оплата штрафов и других платежей по решению судов (17). Разумеется, как и во многих других средневековых текстах, всячески подчёркивается необходимость строго следовать христианским проповедям и жить воздержанно и смиренно. Обязательно упоминание жертвы Христа и последующее воздаяние за земные страдания на небесах. Христианин должен хранить верность принесённым клятвам и причащаться три раза в год (19), однако самое необходимое качество – это верность господину (20). Не забывала церковь и о просвещении мирян: в законах Кнута звучит призыв к образованию, к пониманию основ религии и знания основных молитв, главной из которых является Отче наш (22). Главное, к чему должен стремиться человек – готовиться к Страшному суду, осознавать свою греховную природу и неминуемость наказания за все грехи (25).

Церковные законы завершаются подчёркиванием особой духовной роли епископов (26), которая виделась законодателю в поддержании и укреплении паствы и защите её от происков нечистого.

Отсылки к христианским заповедям и церкви, в той или иной форме, встречаются почти в каждом законе светской части законов Кнута Великого. В частности, закон 2 говорит о необходимости сострадания правосудия по

отношению к христианину, закон 3 — о недопустимости возрождения язычества. Колдуньи, ворожеи, предсказатели объявлялись вне закона и не могли находиться в обществе — их надлежало либо изгонять из пределов общин, либо казнить (4). Отдельный закон был посвящён языческим обрядам, где давалась подробная классификация тех действий, который попадали под эту категорию (5). В очередной раз светские законы напоминали, что преступления должны наказываться более сурово, если они были совершены в церковные праздники, штрафы должны платиться вовремя, в особенности знатными людьми (38).

Поскольку светские законы в своём большинстве имели уголовную природу, то преступления, связанные с нанесением вреда церкви, оказались в сфере внимания законника. В частности, убийство священника (в тексте сказано: «служитель алтаря», возможно, имелся в виду нижний чин либо представитель духовенства вообще) наказывается очень сурово: изгнание из рода и из страны, либо длительная процедура очищения, для которой было необходимо количество поручителей, равное вергельду. Даже в том случае, если очищение происходило успешно, полагалось также заплатить штраф (39). Если кто-либо наносил священнослужителю побои, то был обязан заплатить штраф церкви (епископу) и королю (42). Помимо этого предусматривались телесное наказание, штраф в размере вергельда и конфискация всего имущества (по-видимому, градация наказаний зависела от сана священника) (50). Законы предусматривают и обратную ситуацию: священники того времени могли и сами представлять угрозу для окружающих, оказаться в роли убийцы или другого рода преступника. В этих случаях наказания отличались бóльшей суровостью, нежели по отношению к преступникам-мирянам: изгнание и ссылка по указанию Папы, либо уплата штрафа и тройное очищение. Если же ни то, ни другое не исполнялось, такой человек объявлялся вне закона и подлежал смертной казни. Во время судебного разбирательства преступник должен был находиться под стражей

под наблюдением епископа (41, 43). Если преступник бежал из церкви и был схвачен, он должен был заплатить штраф в размере своего вергельда (67).

Законы вводили ответственность за несоблюдение норм христианской морали, неисполнение обрядов. Строго наказывалось несоблюдение праздников и постов. В праздничные дни запрещалось работать и свободным, и рабам, а также совершать казнь над преступником. За нарушение поста выплачивалась, по всей вероятности, денежная компенсация, за нарушение Великого поста требовалась двойная компенсация, раб расплачивался за это преступление своей жизнью. Законы о запрете прелюбодеяния и инцеста, сожительства с любовницей появились, по-видимому, благодаря церковным установлениям на этот счёт (51, 52,55).

Законы фиксировали статус короля, согласно которому он являлся верховным судьёй и исполнителем правосудия, право на которое ему дано непосредственно от Бога (69). Законы Кнута заканчиваются пространным рассуждением о благочестии и необходимости вести праведную жизнь, дабы спастись от мук, приготовленных грешникам в аду (85).

Таким образом, значительная часть законов Кнута Великого была направлена на защиту и обеспечение интересов церкви, что отличает его законодательство от законодательной деятельности других королей Англии раннесредневекового периода. Важно отметить, что королевский законник пытается регулировать жизнь самой общины священнослужителей. Из общего числа законов – 111-ти – к церкви, так или иначе, (включая установления об отношениях между полами) относятся 40, однако эта цифра приближительна, поскольку христианская доктрина и этика пронизывали все сферы жизни средневекового общества, так же, как и этот памятник средневекового права.

Это обстоятельство было, по-видимому, связано с тем, что Кнут, воспринимаемый большинством населения страны как иноземный

завоеватель, рассматривал церковь как важнейшую опору утверждения своей власти в Англии.

Помимо этого, свою роль сыграло также то обстоятельство, что в условиях неразвитости институтов государственной власти в раннесредневековом обществе, что особенно ярко проявилось во время борьбы Кнута за обладание Англией, церковь выполняла целый ряд жизненно важных функций регулирования общественных отношений.

Несомненно, что и церковь нуждалась в поддержке короля, поскольку не обладала достаточной материальной основой своего существования и действенным арсеналом средств для контроля над населением и исполнением вынесенных наказаний.

Законодательство Кнута регулировало множество других важных вопросов. Прежде всего, в «светской» части провозглашается верховенство закона, стремление к справедливости и равенство всех перед правосудием (1). Но есть и исключение: как уже упоминалось, христианин имеет определённые привилегии перед язычником во время суда, в частности, из-за мелкого правонарушения он ни при каких обстоятельствах не мог быть приговорён к смерти (2). Тем не менее, наказание всё равно будет суровым. Основные категории уголовных преступлений, а именно убийцы, нарушители клятвы и прелюбодеи, имели возможность выплатить ту или иную компенсацию за совершённое преступление, но в противном случае они выдворялись из страны, фактически умирая для того общества, в котором они жили (6).

Мошенникам и грабителям всякого рода тоже необходимо было помнить о неминуемом наказании, которое могло принимать разнообразные формы (7). Прежде всего, речь шла о выплате штрафа. Однако фальшивомонетчиков ждало гораздо более суровое наказание: если такой человек был пойман, ему отрубали обе руки, причём «очиститься» или

выплатить штраф в данном случае преступник не мог. Судя по всему, проблема подделки монеты стояла крайне остро, так как тот же закон даёт возможность суда гереф, будущих шерифов, представителей элдорменов в том или ином шире (8). Судя по всему, должностные лица, обязанностью которых было наблюдение за поступлением пошлин и налогов, а также за торговой деятельностью, пользовались своим служебным положением и наносили вред казне. Им разрешалось пройти тройное очищение, т. е. ордалия была суровой (например, железо для суда весило в три раза больше), если же они не проходили, то карались также сурово, несмотря на свою должность.

Важным слагаемым законодательства Кнута была попытка установления системы мер и весов, единой для всей Англии (9), не увенчавшаяся успехом (достаточно вспомнить «Великую хартию вольностей» первой половины XIII в.), но очень показательная для осмысления намерений Кнута укрепить государство.

Законодательство вновь перечисляет основные повинности, которые должны выполнять свободные люди на благо королевства: помимо обеспечения сохранности мостов и крепостей, а также службы в ополчении упоминается подготовка кораблей (т. е. участие их строительство, ремонт и т. д.) (10). Это указывает на попытку поддерживать традицию, заложенную ещё Альфредом Великим. Возможно, что Кнут лучше понимал значение флота для Англии, чем сами жители острова.

Следующий закон вновь подчёркивает главенство закона, а также христианской веры (11), после чего идёт группа уголовных законов, иногда прерываемая. Прежде всего, даётся перечень штрафов (и правонарушений), которые необходимо выплачивать в пользу короля. Таковыми являются вторжение в дом, оскорбление, ссора или драка с человеком, нападение, укрывательство беглого преступника, а также уклонение от службы в ополчении-фирде (12). Человек, укрывавший преступника, должен был

уплатить за это компенсацию (5 фунтов), либо пройти процедуру очищения. При этом подчёркивается, что король вправе выносить своё решение, в том числе помиловать преступника. Однако человек, совершивший преступление, терял бокленд, если владел таковым, несмотря на свой статус (боклендист явно не был простым общинником) (13).

Интересно, что в отдельной статье оговаривается всё то же самое для Мерсии (14), что указывает на восприятие этого региона в составе Англии как особенного. Тем более особым статусом обладала Область датского права, так как для неё отдельно оговаривались штрафы за преступления, хотя на деле они ни чем не отличались от таковых на территории Уэссекса. Несправедливый суд, взяточничество подвергалось одинаковому наказанию: в зависимости от положения судьи и того, на каком уровне он отправляет правосудие, штраф составлял 30 шиллингов в пользу старейшины сотни, 60 в пользу эрлу и 120 в пользу короля. При этом оговаривается, что правонарушитель лишится статуса тэна, что ясно указывает на какой слой служилых людей прежде всего направлен закон. Тем не менее, провинившийся имел возможность выкупить свою должность обратно (15). Вообще человек, творящий несправедливость даже на словах, карается жестоко. За клевету и несправедливое обвинение человек должен был выплатить штраф в размере своего вергельда, либо же поплатиться физически, в соответствии с преступлением: ему отрезали язык (16).

Далее следует несколько законов, касающихся организации сотни. Конечно, на их основании нельзя говорить о крепостном праве в том смысле, какой мы вкладываем в этот термин, вспоминая подобное явление на Руси. Тем не менее, определённые моменты прикрепления общинников к той или иной сотне имеются. Простой человек не мог обратиться с жалобой лично королю, его дело должно было рассматриваться в сотне (17). Причём собрание сотни следовало проводить регулярно, под угрозой наказания. То же относится и к собранию в городе (бурге) и, в целом, в шире, которые

должны проводиться, соответственно, три и два раза в год. На собраниях должны были присутствовать епископ и элдормен (18). По-видимому, у человека было право на смену своей сотни, в том случае, если ему трижды отказывали в суде, а четвёртый раз, который должен быть судом шира, также будет безрезультатным (19). Однако вне сотни человек существовать не мог: по достижении возраста 12 лет он был обязан быть приписан к сотне и заплатить определённую плату за это. Только тогда он получал право на будущее владение домом и ведение хозяйства, он получал свой вергельд и возможность очищения от обвинения на суде (20). Там же он давал клятву, что не станет вором (21).

Обговаривается подробная и сложная процедура суда: если человек ранее не был судим, то ему было достаточно одной ордалии, если же нет, то ему предстояло принести клятву в трёх сотнях и клятву с тремя свидетелями, при этом везде ему было необходимо пройти очередное испытание (22). Свидетель же должен был подтвердить своё знакомство с обвиняемым (23). Свидетель и поручитель играли важную роль при осуществлении торговых операций или просто покупок (на сумму выше 4 пенсов). Если человек не находил поручителя, то платил штраф и двойную цену товара, если же таковые имелись, то процедура должна осуществиться 4 раза, после чего вещь переходит покупателю.

В том случае, когда не было свидетелей, которые могли доказать, что вещь не украдена, она оставалась «ничейной» полгода, и только тогда могла перейти к другому человеку (24). Если человек обвинялся в том или ином преступлении и три раза не являлся на собрание, на четвёртом избирали тех, кто должен найти его и привести на суд, либо же убить. Его имущество конфисковывалось, если он был лично зависимым человеком, выплачивалась компенсация господину, а также обвинителю. Скрывавшие же его люди должны были уплатить 120 шиллингов (25).

Вообще беглые преступники и воры были вне закона, и ждала их чаще смерть либо тяжёлое увечье. Люди же, которые укрывали их больше трёх дней и давали им возможность скрыться, имея возможность задержать, тоже несли наказание (26, 28, 29). У преступников была возможность оправдаться на суде, и им давалось три шанса исправиться. В первый раз они платили компенсацию в двойном размере и вергельд своему глафорду либо герефе. Далее закон значительно ужесточался: во второй раз ему отрубалась конечность или конечности (на выбор судей), в третий раз его жестоко увечили, вплоть до скальпирования (30). Если преступник сбегал, то его господин платил вергельд королю. Если же сам господин действовал незаконно и избегал народных собраний, покидал их, он должен был очиститься с 5 тэнами. Если обвинение оказывалось доказанным, он платил свой вергельд и становился изгоем (31). Рабы также могли проходить судебные процедуры, но только в том случае, когда обвиняли их. Если на первый раз его просто клеймили, то доказанная ордалией повторная вина наказывалась казнью (32).

Для чужеземцев существовала особая процедура: так как у них не могло быть поручителей, он либо должен был платить за проступок, либо ждать ордалии, которая должна была всё рассудить (35). При этом чужеземец (христианин), который оказался потерпевшим, защищался на самом высоком уровне – самим королём, и штраф преступник тоже платил королю (40). Также мало прав было и у лжесвидетелей, которые больше не могли привлекаться на суды и выплачивали компенсацию (37). Если же человек нарушал клятву, данную на христианской святыне, он должен был заплатить штраф и поклясться, чтобы такого не совершалось впредь. В противном же случае человек лишался половины своего вергельда и руки, независимо от своего статуса (т. е. такое же наказание ждало и епископа) (36).

Следующую группу составляет ряд законов, связанных с религиозными установлениями. Здесь содержатся установления о разрешении исповеди

всем преступникам (44), о запрете работы в воскресенье (45), о нарушении поста (47, 48). Законы с 51 по 57 регулировали отношения между полами и связанные с ними правонарушения. Осуждается прелюбодеяние, инцест, изнасилование дев и вдов. При этом блуд жены карался крайне сурово, она лишалась имущества и носа с ушами, мужчина же должен был заплатить компенсацию или же не допускался к исполнению церковных обрядов. Статьи 74 и 75 обязывали вдов не выходить замуж в течение 12 месяцев после смерти мужа, но при этом защищали их, запрещая брать в жёны силой. Законы 58-60, 70 были посвящены защите личности короля. Здесь мало что меняется со времён Альфреда Великого: король неприкосновенен, всякий, кто замыслит либо попытается навредить ему, лишится жизни, если только не пройдёт ордалию или сам король его не помилует. За нарушение поручительства короля выплачивалось 5 фунтов. Оговаривалось, что короля должны содержать герефы, при этом люди не должны выдавать какие-либо припасы, что указывает на злоупотребления служащих, пользовавшихся своим положением.

В статьях 61 — 68 даётся перечень различных уголовных преступлений: драка и обезоруживание человека, неподчинение приказам в ополчении, нападение на чужой дом, грабёж, убийство, воровство, порча имущества. Так же в этом ряду находится уклонение от выполнения трёх главных повинностей и бегство из монастыря. 76 статья также описывает угрозу и покушение на жизнь с оружием. Наказание чаще всего равняется вергельду человека или же смертью. 77 статья винит не мужчину в краже той или иной вещи, а жену, как хранительницу порядка, если только она не пройдёт очищение, хотя тут же говорится о том, что муж имеет право принести в дом всё, что пожелает.

Статьи 71 - 73 описывают плату господину вещами умершего человека. Здесь же представлена структура знати и её имущественное положение: эрлы, королевские тэны, средние тэны, человек короля. Наконец,

законы с 78 по 82 так или иначе связаны с глаффордами и их правами. Человек, бежавший во время войны от господина, терял жизнь и имущество. Если же он терял жизнь, защищая его, то его, наоборот, окружал почёт и всё имущество полностью переходило к семье, без каких-либо выплат в пользу глаффорда. Господину необходимо платить дань питьём (вероятно, пивом). Также упоминается закон об охоте, где даётся право всем свободно охотиться на своей земле, но не заходить в королевские леса. Предполагается, что на основе этого закона во время правления Генриха I (1100 - 1135) была создана подделка, «Закон о лесах», который якобы составил Кнут Великий, как защитник простого люда.

Законы были попыткой Кнута укрепить свою власть, но их издание отражало объективные потребности развития английского общества. То, что столетие спустя создавались подделки, овеянные именем Кнута, свидетельствует о том, что законодательство Кнута оставило добрый след в исторической памяти английского народа.

§ 3.3. Социально-экономическое и политическое развитие Англии в годы правления Кнута

Представляется, что народная память отразила те существенные изменения, которые произошли в жизни Английского королевства в годы правления этого короля. Их концентрированным выражением стало окончательное обретение им столицы. Именно в годы правления Кнута Лондон - этот и прежде важный торговый центр - приобрёл значение важнейшего города в Англии.

Лондон – один из древнейших городов Европы и важнейший город Англии. Поселение, возникшее ещё до нашей эры, занимало особое место среди поселений ещё в римское время. Произошедшие в Британии катаклизмы не смогли изменить этого, и даже в тёмные века Лондон всегда оставался наиболее крупным из поселений Англии. Это позволило ему

возвысится среди прочих посёлков в VII – VIII вв., и по праву называться городом. В этот период это был настоящий мегаполис – его население достигало более 1 тыс. чел., а его площадь равнялась около 25 га. Это был действительно исключительный пример городского развития: даже перед Нормандским завоеванием количество горожан оценивается в 7 – 10 % всего населения страны⁷⁷, а население крупнейших городов Лондона и Йорка оценивается в 25 и 8 тыс. соответственно⁷⁸.

В Лондоне производилась выплавка железа, меди, развивались ткачество, резьба по дереву и кости. Это был центр экономики, средоточие внутренней и внешней торговли. Беда Достопочтенный сообщает о том, что с середины VII в. здесь располагался королевский монетный двор⁷⁹. По информации судебныхников, именно в Лондоне заключались торговые сделки. Это было место встречи кентцев, жителей Эссекса, а также купцов из других королевств. Ко всему прочему, Лондон был важным церковным центром, став центром епископского диоцеза, созданного для обращения англов в христианство⁸⁰.

В IX в. значение Лондона резко возрастает, благодаря тем мерам по восстановлению оборонительных сооружений, которые были предприняты Альфредом Великим. Растёт экономика, равно как и население города. К XI в. город занимает не только ключевое положение в экономике, но и постепенно становится главным административным центром, а также приобретает особый статус, связанный с главенствующим положением Кентербери (находящегося в 85 км от Лондона) в церковной организации. Город приобретает своеобразное значение духовного центра Англии. Не случайно во время датского нападения и завоевания Англии именно около

⁷⁷ Глебов А. Г. Некоторые проблемы городского развития Англии в ранний англосаксонский период (VII-IX вв.) // Средневековый город. Саратов, 2002. Вып. 15. Сс. 13 – 27.

⁷⁸ Глебов А. Г. Англия в раннее... С. 108.

⁷⁹ Глебов А. Г. Некоторый проблемы... С. 23.

⁸⁰ Чернова Л. Н. Указ. соч. С. 77.

Лондона концентрировались силы обеих сторон, основной удар врага также был направлен на него. В объединённом королевстве статус столицы в XI в. переходит от Винчестера в Лондон. И это происходит в правление короля, сумевшего в итоге завоевать страну – Кнута Великого.

Лондону пришлось немало пережить в X в., особенно в правление Этельреда Нерешительного и ближайшие за ним годы. Лондон начал развивать своё собственное самоуправление. После смерти Этельреда в 911 году он стал частью Уэссекса. Хотя он и столкнулся с конкуренцией политически превосходящего его центра западных саксов Винчестера, размеры и богатство Лондона принесли ему неуклонно возрастающее значение центра политической власти. Король Этельстан провёл множество собраний уитенагемота в Лондоне и издал оттуда свои законы, в то время как король Этельред Неразумный издал законы Лондона в 978 году.

Во время правления Этельреда возобновились нападения викингов на Лондон. В 992 году упоминается часть флота, посланная из Лондона для противостояния данам⁸¹. В 994 году Лондон был безуспешно атакован армией во главе с королём Дании Свеном Вилобородым и будущим королём Норвегии Олавом Трюгвассоном. В 1009 г. Лондон снова подвергся атакам врага, но был всё равно неприступен. Показательно, что в особенно тяжёлый 1010 г., когда значительная часть Англии страдала от набегов и разрушений, город оставался в относительной безопасности. Весной 1012 г. в Лондоне собрались влиятельные люди страны, в том числе все уитаны, дабы собрать в городе (по-видимому, включая округу) дань в размере 8 тыс. фунтов. Это лишний раз показывает лидирующее положение города даже в такие критические времена.

Несмотря на то, что часть данов утонула в Темзе и Лондон отбил датские атаки, однако остальная часть страны сдалась Свену, и к концу года

⁸¹ Хроника. С. 99.

Лондон капитулировал, и Этельред бежал за границу⁸². Лондон подвергся осаде со стороны Кнута, во время которой город оказался в кольце вражеских укреплений, но был освобождён армией короля Эдмунда. Когда Эдмунд вернулся в Уэссекс, Кнут опять напал на Лондон, но вновь безуспешно. Стоит отметить, что помимо договора с королём, даны отдельно заключили договор с жителями Лондона, где обговорили плату за мир и постой датского войска и кораблей.

Норвежские саги рассказывают о битве, произошедшей, когда король Этельред попытался атаковать оккупировавшие Лондон датские войска. Согласно саге, датчане выстроились на Лондонском мосту и осыпали нападавших копьями. Не испугавшись, атакующие сняли с ближних домов крыши (вероятно, тесовые) и, находясь на кораблях, укрывались ими. Благодаря изобретательности они смогли подобраться к мосту настолько близко, чтобы прикрепить к мосту верёвки, вырвать сваи и разрушить мост. Так викинги были сброшены, и Лондон был освобождён от врага⁸³. Эта история предположительно произошла во время возвращения Эльтерета после смерти Свена в 1014 году, но убедительных доказательств этому нет.

Если говорить о сведениях, известных нам с начала правления Кнута, то их очень мало. Можно упомянуть разве что 1018 г., когда лондонцы заплатили датские деньги в размере 11 тыс. фунтов, что составляло почти 1/8 часть всей дани, собранной в Англии. Лондон ещё упоминается под 1023 годом. Таким образом, можно сделать отчётливый вывод, что город начал занимать лидирующее положение во времена, предшествующие Кнуту, и закрепил его после его смерти и во время правления Вильгельма I. И кажется далеко не случайным то, что именно во время правления этого короля, владевшего также и другими территориями, объединёнными под его

⁸² Там же. С. 110.

⁸³ Круг Земной. Сага об Олаве Святом. XII, XIII. Указ. соч.

властью, город стал выдвигаться на первые позиции не только в Англии, но и во всей Британии.

Глава IV. Создание Северной империи

Несмотря на то, что Кнута Великого ассоциируют с Англией. Как мы можем убедиться, интересы данного правителя не ограничивались только одной страной – он пытался неизменно расширить своё присутствие в самых разных регионах. Это был и Скандинавский полуостров, и Атлантика, и континентальная Европа. Его в равной степени волновали события на родине – в Дании, взаимоотношения с германским императором и переговоры с соседней Шотландией. Политика за пределами Англии отличалась решительностью и гибкостью. И то и другое позволило ему добиться успеха в самых разных вопросах. Стоит, однако, заметить, что не все территории, входившие в зону влияния Северной Империи, непосредственно туда входили. Речь шла скорее о признании авторитета и силы короля Кнута.

§ 4.1. Политика Кнута по отношению к кельтам Британии

Так или иначе, северная империя достигла к этому времени, т. е. к 1030 г. вершины своего могущества. Это не значило, что другие территории не рассматривались датчанами как возможные зоны своего влияния. В 1031 г. Шотландия условно приняла верховенство власти Кнута. Это признали король Малькольм II, и также Макбет и Иехмарк. Данные нумизматики свидетельствуют о том, что Ирландия также входила в зону интересов Кнута. В наиболее тесных контактах находился Дублин, и в частности его король Сигтрюгг II Шёлковая Борода (около 1000 – 1036). Острова Атлантического океана могли также в той или иной форме быть связанными с северной империей, хотя бы в торговом плане. Что касается славянских земель, находящихся на южном побережье Балтийского моря, то рассматривать эти земли как подконтрольные территории или даже провинции некорректно.

Правильней будет говорить о сфере влияния, которая могла в будущем стать плацдармом для действий Кнута на континенте.

Остановимся подробнее на тех регионах, с которыми контактировал правитель Северной Империи. Прежде всего, рассмотрим взаимодействие с Шотландией, ближайшим соседом Англии. Вообще, употребляя это название, мы допускаем определённую неточность. На тот момент завершалась централизация королевства Скоттия, и не все земли ещё подчинялись верховной власти короля. Однако при Малькольме II (1005 – 1034) были предприняты заключительные шаги к образованию единой Шотландии. В 1018 г. произошла битва при Кареме, когда шотландский король присоединил Лотиан – область рядом с Нортумбрией. Английские войска пытались противостоять шотландцам, но потерпели поражение.

Как отмечалось выше, спустя долгие годы отсутствия отношений между двумя странами, в 1031 г. Шотландия признаёт превосходство Кнута и входит в состав его государства, что отмечается в важном источнике того времени «Панегирик королеве Эмме». Примечательным является тот факт, что покорность Кнуту выражает не один правитель, а целых три. Что касается личности Малькольма, она не вызывает трудностей в идентификации – это король первый король единой Шотландии Малькольм II. Макбет – мормэр, т. е. правитель области в Шотландии, конкретно его территорией был северо-восточная часть королевства. Иехмарк – Эхмарках Рогнвальдсон, правитель юго-востока страны, а также некоторых островов.

Одним из объяснений такого резкого поворота в англо-шотландских отношениях является стремление Кнута усилить соперников правителя Оркнейских островов Торфинна⁸⁴. Тот, в свою очередь, был связан с бывшим правителем Олавом Святым, и вполне мог представлять угрозу власти Кнута в далёкой Норвегии. Его помощь могла как поддержать оставшихся

⁸⁴ *Bolton T. Op. cit. P. 150.*

сторонников Олава, так и он сам мог изъять претензии на трон скандинавского королевства. Изъявление покорности самых могущественных правителей Шотландии в таком случае было выгодно всем – шотландцы получали могучего покровителя и поддержку против давнего врага, сам король укреплял границы и увеличивал подвластные территории.

Ещё одним регионом, подвластным королю, был Уэльс. Не так много известно о взаимоотношениях между Англией и этим кельтским регионом в этот период, но в «Панегирике» чётко указывается, что Уэльс входил в империю⁸⁵. Имеются свидетельства того, что между Кнутом и королём Уэльса, Рхиддерхом ап Иэстином, были контакты и даже пожалование земли. Епископ Иосиф был введён в должность архиепископом Этельнотом в 1022 г., с согласия короля Уэльса и Кнута. Стоит отметить, что источники не всегда заслуживают доверия, но по косвенным признакам (например, по хронологии) можно предположить об их достоверности.

Нумизматика является одним из главных доказательств активных отношений между Англией и Ирландией. Монеты, отчеканенные во времена Сигтрюгга, повторяют форму английских монет. Вряд ли, однако, данные находки могут являться свидетельством подчинения Ирландии. Есть предположения, что первый епископ Дублина Дунан был рукоположен в Кентербери, что не означает того, что это произошло по повелению Кнута. В маленьком отрывке скальдической висы Кнут назван королём ирландцев, а также «обитателей островов»⁸⁶. Несомненно, даже если предположить, что он действительно обладал какой-то властью в Ирландии, под ирландцами подразумевались явно не коренное кельтское население, а норманны, живущие на юго-западе острова, в том числе дублинцы. За исключением упоминания набега на Уэльс в 1030 г., совершенного англичанами и

⁸⁵ Панегирик королеве Эмме. II, 19.

⁸⁶ *Bolton T. Op. cit. P. 132.*

«чужаками Дублина», мы не располагаем свидетельствами о союзе или взаимоотношениях норманнов-ирландцев и Кнута.

§ 4. 2. Место Дании в Северной империи

Парадоксальным образом нам известно очень мало о правлении Кнута на своей родине – в Дании. Источники указывают, что он проводил там определённое время, ещё до того, как он стал королём, и после завоевания Англии. После смерти своего брата Харальда он стал королём и на своей родине, но уже тогда его привлекала в центре места своего правления Британия. Вместо себя управлять этой страной Кнут оставил своего сына Хардакнута.

Необходимость привела короля в Данию в 1019 и 1025 г., по-видимому, был он здесь и в 1022 г. Он собирал здесь силы для борьбы с норвежцами и шведами, а также, вероятно, совершал набеги и на славян. Ему пришлось столкнуться с заговором против него, главную роль в котором играл Ульф, муж его сестры Эстрид.

Это известные факты. Остальное приходится брать из догадок и предположений. Многочисленные монеты, которые чеканились в правление короля и остатки монетного производства говорят об активизации торговли, экономики в целом. Городские центры продолжают развиваться и в некоторых случаях достигают своего расцвета. Прослеживается по материалам раскопок заимствования в строительстве из опыта англосаксонских мастеров. Особенно выделяются Выборг и Роскильде, которые можно назвать центрами власти всего датского региона⁸⁷.

Ещё одним предположением является особая роль правителей области Сконе. Правители данного региона заслужили определённую память, так что даже в исландских сагах упоминаются отдельные представители. Торкель

⁸⁷ Bolton T. Op. cit. P. 163.

Высокий, соратник Кнута, как раз происходил знатного рода этой области. Если посмотреть на его упоминание в источниках во время завоевания Англии, то выходит что собственно военными действиями руководил опытный и матёрый Торкель, да и положение его после в Англии было очень велико, до своей высылки в Англии. Причём имеется его описание как явного конкурента и возможного врага Кнута⁸⁸. Прекращение упоминания правителей Сконе как самостоятельной силы и падение авторитета Торкеля говорит о дополнительной централизации королевства.

Именно во времена империи область Сконе, несмотря на потерю самостоятельной политической роли, стала активно развиваться. Местное население извлекало определённую выгоду после того, как местная элита не внушала опасения имперскому центру. Само по себе плодородный регион превратился благодаря близости к Зундскому проливу и ресурсам державы Кнута в центр торговли. Особенно это прослеживается на примере города Лунд, который превратился в центр области и стал одним из важнейших городов Дании. Даже Адам Бременский упоминает этот город и называет его, ни много ни мало, соперником Лондона⁸⁹. Таким образом, для современников это был второй город в Империи и один из крупнейших центров Скандинавии, что указывает на серьёзное развитие Дании в этот период.

§ 4.3. Завоевание Норвегии и Швеции

Прошло уже определённое время, после того, как король пришёл к власти и в Англии, и в Дании. Обладая немалыми ресурсами, Кнут всегда помнил, что в относительной близости от Дании находятся земли Швеции и огромные пространства Норвегии. Вполне возможно, король уже давно готовился к активным боевым действиям в Скандинавии.

⁸⁸ Панегирик. II, 1.

⁸⁹ Адам Бременский. Схолия 111.

Однако ход пошёл по незапланированному пути – вместо нападения Кнуту пришлось заниматься обороной. Мир в государстве был потревожен мятежом и его поднял близкий королю человек, на этот раз ярл Ульф. Вместе с ярлом Эглафом, а также при поддержке шведского короля Анунда Якоба и норвежского Олава Святого, они выступили против Кнута, и разгромили его войска. Произошла эта битва в 1026 г. на юге Швеции, в Сконе, на берегу реки Хельге, иначе называемая Святой Рекой⁹⁰. Из всей коалиции главным врагом являлся Олав. На подготовку борьбы с ним и были брошены основные силы. Но для начала Кнут убрал перебежчика, который, по-видимому, вновь вернулся на службу к королю или пытался примириться, либо же его предательство было не таким очевидным и его раскрыли уже впоследствии. Находясь в Роскилле, городе на востоке Дании, Кнут повздорил с Ульфом и приказал безжалостно расправиться с ним, когда тот находился в церкви⁹¹.

Говоря о противостоянии в Норвегии, стоит упомянуть крайне интересный источник – сагу о норвежском короле Олаве.

Эта сага является древнейшей королевской сагой. Её создание относят к концу XII в. Позднее была создана ещё одна версия этого произведения. В первой половине XIII в. (около 1230 г.) был создан грандиозный исторический труд – «Круг Земной», посвященный истории Норвегии. Он охватывает события, начиная с языческих времён богов и до 2-й половины XII в. Авторство этому труду приписывают знаменитому Снорри Стурлусону (1179 – 1241), однако у многих исследователей это вызывает сомнения. Сага о конунге Олаве (1015 — 1028) является одной из наиболее объёмных частей этого произведения.

В ней описываются жизнь и деяния короля Норвегии Олава Толстого, впоследствии причисленного к лику святых. Он активно распространял

⁹⁰ Хроника. С. 217.

⁹¹ *Larson L. M. Op. cit. P. 222.*

христианство в стране, а также вводил поборы на всей её территории, притесняя местную знать в процессе укрепления центральной власти. Поддерживаемые датчанами бонды, которые были недовольны политикой Олава, изгнали его из страны, а затем, когда он попытался восстановить власть, убили его (в 1030 г.). В этих событиях непосредственное участие принимал и король Кнут. Материал саги проливает свет на некоторые детали его биографии, не нашедшие отражения в других источниках⁹².

В тексте саги чаще всего мы имеем дело с простым упоминанием имени Кнута, не дающим дополнительной информации. Однако даже здесь мы можем почерпнуть важную для нас информацию. Именно в этом источнике Кнут назван эпитетами Могучий, Великий, а также Старый. Последнее вряд ли относится к его возрасту: он умер в возрасте примерно 40 лет, и хотя этот возраст действительно был по меркам средневековья практически преклонным, многие правители прожили и больше. Скорее всего, здесь свою роль играет то, что саги создавались 200 лет спустя, когда события тех лет стали далёким прошлым, а эпитет отличал короля от его менее известных тезок и придавал ему оттенок величия и могущества его правления.

Кнут, прежде всего, это могучий правитель, настоящий властитель мира викингов, которому по праву принадлежал кеннинг «войсководитель» и «кольцедаритель». Он грозный противник, собирающий под своими знамёнами внушительные войска. Он умеет переманивать на свою сторону союзников (Эйрик Брюхотряс), используя при этом лесть, обещания, но в

⁹² *Снорри Стурлусон. Круг Земной. Сага об Олаве Святом.* <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html>. Главы, в которых активное участие принимает Кнут, следующие: XII, XXIV, XXV, XXVI, XXVIII, XXXI, (XXXVI), XCV, CIII, CXXI, CXXX, CXXXI, CXXXII, CXXXIV, CXXXVIII, CXXXIX, CXLIV, CXLV, CXLVI, CXLVII, CXLVIII, CXLIX, CL, CLI, CLII, CLIII, CLIV, CLVI, CLVII, CLX, CLXI, CLXV, CLXVII, CLXVIII, CLXX, CLXXI, CLXXII, CLXXIII, CLXXIV, CLXXX, CLXXXI, CLXXXIII, CLXXXIV, CLXXXV, CXCV, CCXVII, CCXVIII, CCXIX, CCXXXIX, CCXLI, CCXLIII, CCXLVII, CCL. Таким образом, из 251-й главы Саги на долю Кнута выпадает 54 главы, т. е. упоминается в 1/5 части глав всего произведения.

первую очередь – свои богатства. «Кнут конунг раздавал деньги направо и налево. Знатных людей он обольщал также тем, что каждому обещал высокое звание и власть» (CLXXXI). Его имя уже само по себе означает силу, с которой нельзя не считаться.

Сага коротко сообщает о том, где большую часть своего правления находился Кнут. Несмотря на лапидарность изречения, оно крайне информативно: «Кнут конунг датчан правил в то время Англией и Данией. Он подолгу бывал в Англии, а в Дании он оставлял править наместников, и в то время не притязал на Норвегию» (XCV).

Некоторые из глав саги полностью посвящены Кнуту. Небольшая главка в начале посвящена завоеванию Англии, глава CXXX даёт краткую характеристику этого правителя. Необходимо это для того, чтобы объяснить намерение завоевать Норвегию, ведь ещё предки Кнута иногда владели ей. «Кнут Могучий завоевал Англию в битвах, но ему пришлось еще долго сражаться и затратить много усилий, прежде чем народ там покорился ему. Когда он посчитал, что его власть в Англии достаточно укрепилась, он вспомнил о том, что имеет права на державу, которой он сам не правит, а именно — на Норвегию».

Далее описывается его богатство и власть: «Очень многие могущественные мужи и сыновья могущественных бондов отправились к Кнуту конунгу под разными предлогами. И каждый, кто приезжал к Кнуту конунгу и хотел ему служить, получал от него богатые подарки. Кроме того, виден был там гораздо больший размах, чем в других местах: и в том, сколько там ежедневно бывало людей, и в убранстве покоев, особенно тех, в которых жил сам конунг. Кнут Могучий собирал налоги и подати с самых богатых земель в Северных Странах. И поскольку он получал больше, чем другие конунги, он и раздавал больше, чем другие конунги. Во всей его державе царил такой прочный мир, что никто не смел нарушать его. Народ в

стране жил в мире по старым законам. Вот почему слава о Кнуде разнеслась по всем странам».

В этом фрагменте заключена важная информация, требующая анализа. Видимо, Кнут сумел создать оптимальную для Севера модель государственности. При ней обеспечивался баланс интересов трудового народа (бондов) и дружинной знати, интересов знати различных земель империи. Указание на то, что «народ жил по старым законам» указывает на сохранение старых обычаев, определённой автономии скандинавских земель. Язычество оставалось нетронутым, хотя сам Кнут позиционировал себя христианским правителем.

Кнут посылает послов, которые апеллируют к исторической памяти, пытаются купить Олава и сделать его человеком Кнута. Тот в свою очередь отвечает следующее: «А теперь дошло до того, что Кнут, который правит Данией и Англией и, кроме того, захватил еще и большую часть Шотландии, требует от меня то, что мне досталось по наследству. Ему следовало бы, наконец, умерить свою жадность. Может быть, он хочет один править всеми Северными Странами? Может быть, он думает один съесть всю капусту в Англии? Что ж, это ему скорее удастся, чем заставить меня склонить перед ним голову и подчиниться. Передайте ему такие мои слова: пока я жив, я буду защищать Норвегию с оружием в руках и никому не стану платить податей с моих владений». Кнут отвечает на это жёстко и яростно: «Олав конунг ошибается, предполагая, что я один хочу съесть всю капусту в Англии. Я бы хотел, чтобы он понял, что у меня под ребрами не только капуста и что отныне под каждым ребром у меня сидит ненависть к нему».

Кнут начинает подготовку к вторжению в Норвегию, собирая под свои знамёна всё новых сторонников. Участвуя в походе против Олава, Кнут прибыл в Данию и оттуда намеревался напасть на войска норвежцев и шведов, их союзников. Сага приводит различные висы, сложенные в честь датского конунга, например:

Был Кнут под небом.

Харальдову яр

Дух в походе

Помог потомку.

В чертоги брызг

Свой струг на юг,

Я сведал, из Нида

Повел Олав.

Стылые кили —

Се витязь мчит —

Направлены с севера

К мелям Селунда.

И Энунд на данов,

Другой вождь, тож,

Со свейским войском

Ладьи двинул. (CXLV)

Сила Кнута была необычайно велика, о чем не раз повторяется по ходу текста («Когда Сигват узнал, что Кнут конунг собирается идти войной против Олава конунга и что сила Кнута конунга велика»). Далее идёт подробное описание войск противника Олава: «Кнут Могучий снарядился в поход. У него было очень большое войско и огромные корабли. У него самого был такой огромный боевой корабль, что на нем умещалось шестьдесят скамей для гребцов. На штевне у него была золоченая голова дракона. У Хакона ярла был другой корабль с сорока скамьями для гребцов. И у него на штевне была золоченая голова дракона. На обоих кораблях были паруса в красную, синюю и зеленую полосу. Надводная часть кораблей была покрашена, и вся корабельная оснастка была отличной. У него было и много других больших и хорошо оснащенных кораблей» (CXLVII). Несмотря на общие места в описании армий, королей, их окружения и т.д., что роднит

сагу с эпосом, можно с большой долей вероятности принимать эти сведения за отголоски реальных исторических событий.

Для такого огромного государства, как Северная Империя, контроль над территориями является первостепенно важной задачей. Кнуту не всегда удавалось удерживать ситуацию под контролем. В частности, против него начал зреть заговор в самой Дании. «Когда Кнут конунг отправился в Англию, он оставил править Данией Ульва ярла, сына Спракалегга. С Ульвом ярлом он оставил своего сына по имени Хёрдакнут. Как уже раньше было написано, это произошло предыдущим летом. Ярл сказал, что перед отъездом Кнут конунг сказал ему, пусть Хёрдакнута, его сына, признают конунгом в Дании».

«После этого ярл показал послание с печатью Кнута конунга, которое подтверждало все то, что сказал ярл. Многие знатные люди поддержали ярла, и они убедили народ признать Хёрдакнута конунгом на этом же тинге, что и было сделано. Зачинщицей всего этого была Эмма, жена Кнута конунга. Это она велела написать грамоту и скрепить ее печатью. Эту печать она тайком взяла у конунга. Сам конунг ничего обо всем этом не знал». (CXLVIII) Как мы видим, борьба за трон обладала крайней степенью ожесточённости. Эмма, бывшая жена короля Англии Этельреда II, вполне могла быть опасна для Кнута.

Однако он раскрыл заговор и не позволил использовать своего сына в междоусобной борьбе. «— А сейчас случилось то, чего и следовало ожидать, — сказал Кнут. — Ведь он еще несмышленное дитя, и как только его провозгласили конунгом, на него сразу обрушились все беды. Вся страна подверглась бы разорению и попала под власть иноземных правителей, если бы не подоспело наше войско. А если сейчас он хочет помириться со мной, пусть приедет сюда и откажется от звания конунга, которое он себе присвоил по глупости».

«Как только в народе стало известно, что приехал Кнут Старый, к нему устремились люди со всей страны, так как считали, что только у него можно найти защиту. Ульв ярл и его товарищи увидели, что Хёрдакнугу остается либо поехать к конунгу и покориться его власти, либо уехать из страны. И все они стали уговаривать конунга поехать к отцу». Несмотря на проблемы с возможным заговором, у конунга было достаточно сил, и известности в народе, чтобы противодействовать возможным посягательствам на его власть.

Затем войска противников сошлись у реки Хельге, в Дании. У датчан имелось значительное численное превосходство: «У него было огромное войско. Оно было в два раза больше, чем войско обоих конунгов». Однако Кнут потерпел неудачу, Олав с помощью хитрости победил датчан. Источник оставил нам следующие стихи

Полк разбил ты свейский
Наголову. Волки
Кости у Священной
Реки разгрызали.
Остоял шест рети.
Решительный — сыты
Враны — ты равнины
От врагов обоих.

С помощью разведчиков Кнут всегда знал, где находятся его противники. Поэтому он позволил себе отойти вглубь полуострова и на какое-то время остановился у ярла Ульфа, мужа своей сестры. Ему было оказан радушный приём, однако Кнут испытывал иные чувства. В данном эпизоде Кнут выступает как холодный, расчётливый, жестокий и циничный человек, не останавливающийся ни перед чем для достижения своих целей.

«Тогда ярл спросил, не хочет ли конунг сыграть в шахматы. Тот согласился. Они взяли шахматную доску и стали играть. Ульв ярл был остер на язык и никому не давал спуска ни на словах, ни на деле..... Когда Кнут конунг и Ульв ярл играли в шахматы, конунг сделал неверный ход, и ярл взял его коня. Конунг взял свой ход обратно и сказал, что сделает другой ход. Ярл рассердился, сбросил шахматную доску и пошел прочь. Конунг сказал:

— Ты бежишь, трусливый Ульв?

Ярл остановился в дверях, обернулся и сказал:

— Это ты бежал бы у Хельги Реки, если бы мог! Ты не называл меня трусливым Ульвом, когда я со своими кораблями пришел к тебе на помощь. Шведы избивали вас там, как собак!»

В ходе возникшей перепалки Кнут показывает своё истинные замыслы по поводу Улафа. После заговора в Дании именно он являлся наиболее вероятной угрозой для власти Кнута в стране. Поэтому повелитель Севера решил разделаться с ним.

Улаф находился в церкви, и совершать такое преступление было сущим святотатством. Однако он нашёл человека, готового исполнить любой приказ, сущего головореза по имени Ивар Белый. «Ивар пошел в церковь, вошел в алтарь и пронзил ярла мечом. Ярл сразу умер. Ивар вернулся к конунгу с окровавленным мечом в руке. Конунг спросил:

— Убил ты ярла?

Ивар отвечает:

— Да, убил.

— И хорошо сделал, — сказал конунг». (СЛШ)

После совершенного преступления король потребовал продолжать службу в этой церкви, а затем применил своё излюбленное средство в

отношениях с церковью – он одарил её богатыми землями и отдал их на вечное владение. Такую политику он проводил постоянно: «Много было среди них [воинов Олава] и тех, кто и раньше получал богатые подарки в знак дружбы от Кнута конунга. Правду сказать, каждый, кто приходил к Кнуту конунгу и казался ему стоящим человеком и готов был дружить с ним, уходил от него с полными пригоршнями денег. Поэтому его очень любили. Но щедрее всего он бывал к иноземцам, причем больше всего к тем, кто приезжал издалека».

В итоге, пока Олав и шведы отводили свои войска и искали способы противодействия Кнуту, он распустил ополчение в Дании, в которое входило множество людей из разных стран, в том числе и из Англии. Сам он направился в Норвегию, где стал подкупом переманивать на свою сторону бондов, недовольных режимом Олава. Его действия нашли отклик среди противников Святого и в итоге это привело к поражению Олава. Предатели оказались и в ближайшем окружении конунга (Торир). Сам Кнут тем временем продолжал собирать войска и имел двенадцать сотен кораблей (CLXVII). Перед лицом громадного превосходства Кнута в силах, население Норвегии, к тому же подкупленное щедростью короля, не выразило желаниа сражаться с ним. Один из классиков датской исторической науки дал меткую характеристику тем действиям, которые проводил датский король в Норвегии: «Король Кнуд носил в одной руке меч, а в другой деньги»⁹³.

«Если говорить коротко, то можно сказать, что он нигде не останавливался, пока не достиг Трандхейма и не пристал к берегу у Нидароса. В Трандхейме он созвал тинг восьми фюльков, и на этом тинге Кнута провозгласили конунгом всей Норвегии... Кнут конунг подчинил себе всю Норвегию. Он созвал многолюдный тинг, на который собрались и его люди и жители страны. На этом тинге Кнут конунг объявил, что хочет поручить своему родичу Хакону ярлу править всей той страной, которую он

⁹³ История датская, сочиненная господином Голбергом... Указ. соч. С. 50.

завоевал в этом походе. А потом он посадил рядом с собой на престол своего сына Хёрдакнута и провозгласил его конунгом Дании. Кнут конунг взял заложников у всех лендрманнов и могущественных бондов... Так он без боя захватил Норвегию и стал правителем трех стран» (CLXX, CLXXI, CLXXIII) Так сага сообщает о захвате Норвегии и включении её в Империю. Во главе страны вновь встал ярл Хакон и Эйнар.

Кнут был очень известным правителем, поэтому многие скальды слагали о нём висы. Однако когда один из них, по имени Торарин, сложил стихи, высмеивающие его, он тотчас потребовал от него создать произведение, восхваляющее его королевское достоинство, в противном случае скальда ожидала смерть.

Когда Олав понял, что не смог отвоевать Норвегию, и страна для него утеряна, ему пришлось уйти оттуда. В своих скитаниях он добрался, в конце концов, до двора Ярослава Мудрого. Перед своим уходом он произносит интересный монолог: «Я думаю, что Хакон ярл недолго будет править Норвегией, и это никому не покажется странным, так как и раньше Хакону ярлу не было удачи в распре со мной. А что касается Кнута Могучего, то немногие, наверное, поверят в то, что я скажу. Я предвижу, что ему осталось жить всего несколько лет и что вся его держава распадется и его род никогда больше не возвысится, если все будет так, как я предвижу» (CLXXX). Естественно, пророчества, данные задним числом, всегда исполняются. Но сказители и компиляторы, вложившие эти слова в уста Олава, спустя пару веков помнили о недолгом существовании государства Кнута.

В своей политике управления государством Кнут опирался на близких к нему людей, однако он внезапно возвышал их и с такой же быстротой убирал тогда, когда это казалось ему выгодным. Такие примеры приводит и сага. Например, почувствовав сильное возвышение ярла Хакона, он из Норвегии призвал его к себе в Англию. Его место он обещал Эйнару, однако когда его намерения изменились, он легко пренебрёг обещаниями. Вместо

него правителем Норвегии он сделал своего сына Свейна, по всей видимости, помня случай с Хардакнутом: даже если его сына будут использовать как прикрытие в династических распрях, со своим совсем молодым сыном он в любом случае справится. По иронии судьбы (или по замыслу создателей саги) именно Эйнар первым уверовал в то, что Олав был святым и раскаялся в том, что предал его.

По прошествии некоторого времени Олав возвращается в свою страну, к нему примыкают некоторые верные ему люди. Однако силы Кнута несравненно больше, поэтому исход противостояния оказывается печальным: понеся большие потери с обеих сторон, воюющие стороны разошлись, однако сам Олав погиб в этой битве (при Стикластадире, произошедшей в 1030 г.).

Таким образом, образ Кнута в сагах обладает большой долей достоверности. Перед нами предстаёт властитель, умеющий управлять государственными делами, водить войско в поход и справляться с врагом внутри страны. Он не лишён положительных качеств, таких как великодушие, обходительность, смелость и упорство. Но будучи политиком, он использует все те методы и приёмы, что применялись со времён глубокой древности: разделяй и властвуй. Ради своей цели он не остановится ни перед чем, и даже религия и церковь не препятствие для него. Он властолюбив, жесток, циничен, иногда вероломен. Всё это придаёт его образу такую жизненность и правдоподобность.

В 1028 г. государство Кнута обрело свои окончательные границы – была завоёвана Норвегия. Взяв флот, состоящий из 50 кораблей, Кнут отправился походом на Олава и изгнал его оттуда. Наместником в Норвегии он поставил своего малолетнего сына Свена, а регентом при нём стала его мать, первая супруга Кнута, Эльфгифа Нортгемптонская.

В 1030 г. Олав вновь высадился в Норвегии, желая отвоевать свой трон, но погиб в битве при Стикластадире в самом конце июля⁹⁴. После этого власть окончательно перешла к регентше. Но её правление отличилось ужесточением политики, что вызвало возмущение бондов и вооружённые восстания. Всё это привело к тому, что Свену пришлось бежать из Тронхейма (столицы) в южную часть страны. К власти в 1035 г. пришёл сын Олава Магнус Добрый, канонизировавший перед этим своего отца.

§ 4.4. Славяне и Северная империя

Славянские территории не были включены в состав государства датского короля, однако славянское влияние было, на наш взгляд, более значительным, чем это принято считать в современной литературе. По классической версии, Кнут был внуком польского князя Мешко, одна из его сестёр носила славянское имя Сантаслава, другая сестра, Гунхильд, была замужем за славянским князем Витигерном (Вритслеофа/Вритеслава)⁹⁵. Третья сестра Эстрид была, по-видимому, замужем за сыном русского князя (см. ниже).

Нельзя не упомянуть про ободритского князя Готшалка, который во время своего изгнания стал служить при дворе Кнута около 1031 г. Впоследствии он породнился с датским домом, женившись на внучке сестры короля Сигрид (дочери Свейна, сына Эстрид и ярла Ульфа)⁹⁶. Представитель славянской знати выделялся в кругу приближённых короля, самого имевшего славянскую кровь. Вполне возможно, что земли поморских славян рассматривались как зоны торгового влияния, имевшие возможность в будущем войти в состав империи. Данная территория занимала ключевое положение на путях между Данией и Империей, а также Польшей.

⁹⁴ См.: *Снорри Стурлуссон*. Указ. соч.

⁹⁵ *Larson L. M.* Op. cit. P. 263.

⁹⁶ *Адам Бременский*. II, 75.

В конце 20-х годов федерацию племён возглавляли Анадрог, Гней и Удо, сын Мстивоя из династии Наконидов. Говорится, что Удо был очень жесток и был убит «каким-то саксонским перебежчиком»⁹⁷. Сыном Удо был Готшалк, обучающийся тогда в Люнебурге у епископа с таким же именем. Узнав о смерти отца, он объединился с вендами и стал нападать на «христиан» (то есть на саксов), убив, как следует их источников, несколько тысяч. Были разрушены области дитмаршев, гользатов, штурмаров, кроме крепостей Итецгое и Мекленбург. Там укрылись уцелевшие, навыков штурма у славян, по-видимому, не было. В итоге Готшалк был схвачен Бернгардом II – герцогом Саксонии. Однако он впоследствии отпустил его, и Готшалк «пошёл к королю Кнуту», после чего отправился с ним в Англию, где был какое-то время. Короля он нашёл, вероятно, в Дании, и скорее всего, его присоединение к дружине короля произошло в 1031 г. В Англосаксонской хронике (рукопись E) под 1029 годом написано «Тогда король вернулся домой в Англию». Под предыдущим годом хроника сообщает: «Тогда король Кнут отправился из Англии с 50 кораблями в Норвегию, изгнал короля Олава [Святого] из той земли и завладел ею»⁹⁸. Судя по всему, он часто посещал Скандинавию, чтобы следить за собственными владениями, где его и нашёл Готшалк. Вероятно, оставшись без поддержки и влияния на родине, он решил попытать судьбу в дружине какого-либо знатного правителя. Кроме того, усиление Саксонии заставляло Готшалка искать опоры в других странах, и логично, что в первую очередь в Дании, которая в то время была одним из самых влиятельных государств Европы, вернее, не столько Дания, сколько Северная Империя Кнута Великого.

После войны ободритов с саксами наступило примирение. Князя Анадрог, Гней и Ратибор, заменивший Готшалка, служили Бернгарду. Таким образом, вся элита перешла на сторону саксов и процесс ассимиляции славян вновь продолжился. Это подтверждает и тот факт, что Ратибор в открытую

⁹⁷ Там же. II, 64

⁹⁸ Хроника. E 1028, 1029.

вступил в борьбу с Данией, которую считал опасным соседом, ведь именно эта страна имела близкие связи с ободритами и с Готшалком в частности. В этом противостоянии погиб не только он, но и всё его мужское потомство. Его смерть произошла в 1043 г.

Через некоторое время Готшалк стал датским ярлом и прославился подвигами, но ничего конкретной сказать нельзя, так в источниках ничего не сказано. Но ясно точно, что он поддерживал датскую власть и после смерти Кнута, то есть не остался в Англии, и в борьбе за трон поддерживал Свена. В жёны Готшалк себе взял его дочь Сигрид⁹⁹.

Вернувшись на родину, он натолкнулся на мощное противодействие местной знати и полное отсутствие какой-либо поддержки. Однако имея своим союзником короля Дании, он стал вести успешную борьбу против оппозиции родовой знати. Главным средством в этой борьбе были не только датские дружины, которые, что совершенно логично предположить, находились на службе Готшалка, но и христианизация.

Готшалк правил единолично. Борьба против лютичей в итоге закончилась успешно. Племена хижан и череспенян оказались в составе ободритского княжества, а против других был созван поход, в котором также участвовали саксы и датчане. Не смотря на нейтральные отношения с Бернгардом, соперничество между ободритами и Саксонией было неизбежно. Политика была в целом антисаксонская. В 1059 г. умер герцог, и ему наследовал сын Ордульф, который вместе с братом Германом начали совсем другую политику, гораздо более агрессивную. Устранение своих соперников стало первоочередной задачей для саксов. Развязка произошла в 1066 г., довольно бурном для средневековой истории. Сначала был смещён Адальберт, а Бремен разорён, затем в Ободритском княжестве произошло языческое восстание, во время которого был убит Готшалк и его сторонники.

⁹⁹ *Королюк В. Д. Указ. соч. С. 344.*

Славянские язычники действовали явно обдуманно, с определённой целью: вскоре был захвачен и разрушен Гамбург, а затем - Шлезвиг, на границе с Данией¹⁰⁰.

§ 4.5. Политика Кнута в Европе

За годы своего правления Кнут имел контакты практически со всеми важными правителями в Европе. Он присутствовал на церемонии коронации императора Конрада II, был лично знаком с Папой римским, герцоги Нормандии были связаны с ним родством. Даже отдалённая Аквитания искала дружбу с северным правителем: герцог Гильом V Великий принимал послов короля Кнута и получил в дар богато украшенный манускрипт¹⁰¹. Тем не менее, из всех соседних государств только одно являлось настоящим противником, способным сражаться с Кнутом на равных. Это была, как уже говорилось, Германия Оттонов. Священная Римская Империя занимала первое место в Европе по своему статусу, император стоял выше всех остальных правителей известного мира. С таким соседом нельзя было не считаться, сила оружия здесь была не на стороне Севера.

Тем не менее, притязания на территории Империи были более чем реальны, судя по связи с Готшалком. В борьбе с немцами были заинтересованы и поляки. Однако новый император Конрад (с 1024 г) понимал важность союза с Кнутом, поэтому между ними был установлен мир. Дочь Кнута Гунхильда была обещана в жёны сыну Конрада Генриху, будущему императору. Было получено важнейшее территориальное приобретение – Шлезвиг, полученный за мир и дружбу с Германией. Примерная дата установления мира – 1025 г. В 1027 произошла коронация Конрада, на которой и присутствовал Кнут.

¹⁰⁰ Гельмольд. I, 24.

¹⁰¹ Адемар Шабаннский. III, 41.

http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ademar_Cabannensis_2/frame/text3.htm

В 1027 году Кнут совершил неожиданный на первый взгляд поступок – он отправился с паломничеством в Рим. Датировка вызывает у историков разногласия – в англосаксонской хронике указана дата 1031, но другие источники указывают на 1027, что и принято за традиционную дату. В пользу этой точки зрения говорят многочисленные свидетельства в других источниках о том, что Кнут в 1031 вернулся в Англию после нескольких лет отсутствия. Кроме того, именно в 1027 г. в Риме состоялась коронация германского императора Конрада II, на которой присутствовал «северный» император. Таким образом, поездка в Рим, крайне важная для любого правителя средневековой Западной Европы, в случае с Кнутом несла в себе и политические мотивы.

Помимо того, что он присутствовал на имперской процессии, он встретился с папой Иоанном XIX, с которым провёл долгие переговоры. Были оговорены условия получения паллия для английских архиепископов, верховенство Кентербери над датскими диоцезами, а также льготные условия для торговцев и пилигримов на пути в Рим. Главным его результатом было то, что Англия освобождалась от уплаты подати в пользу папской курии. Ещё одним важнейшим достижением Кнута было получение от императора в дар Шлезвига – территории, являющейся рубежной между Германией и Данией. Подняв свой авторитет на недостигаемую прежде высоту, Кнут был готов устранить своих последних врагов.

Что касается отношения с папством, то нам известно крайне мало. В 1019 г. послание от Папы было передано архиепископом Лифингом. В нём понтифик всячески поддерживал и одобрял правление короля. При посещении Рима на Святом престоле был уже другой человек. Иоанн XIX был типичным примером находившегося тогда в упадке папства: свою должность он получил от предыдущего папы, приходившегося ему братом, при этом за избрание он ещё и заплатил. Несмотря на слабый авторитет

Рима, Кнут понимал пользу от контактов с ним и при встрече заключил выгодный для себя договор.

Скрупулёзный анализ источников может представить интересные факты. Например, выясняется, что сестра Кнута Эстрид (Маргарет), бывшая замужем за нормандским герцогом Ричардом и ярлом Ульфом, была замужем за русским князем¹⁰²! В то время на Руси шла борьба за власть между сыновьями Владимира Святого. Главными претендентами на киевский престол был Ярослав и Святополк Окаянный. К 1018 г. сложилась критическая ситуация для Ярослава, когда его противник нашёл союзника в лице польского короля Болеслава Храброго. Союз с Генрихом II не принёс ожидаемых плодов, и тут для князя открылись перспективы сотрудничества со скандинавами. Как известно, в 1018 г. Ярослав женился на дочери Олава Шетконунга Ингигерд. Таким образом, был заключён союз со шведами. В это время между данами и шведами был относительный мир, если брать одну из версий происхождения матери Кнута, Олав был его братом. Как раз в это время Ярослав поставил в Новгород своего сына Илью, и на короткий промежуток с 1018 по 1019 гг. был заключён брак между Ильёй и Эстрид. Брак продержался недолго по причине смерти Ильи. Сам русско-датский союз просуществовал до 1022 г., и возможно военные экспедиции Кнута против венедов были частью войны против Польши¹⁰³.

¹⁰² Адам. Схолия 39.

¹⁰³ Назаренко А. В. О русско-датском союзе в первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы: 1990 год. М., 1991. С. 188.

Заключение

Если говорить о личности самого Кнута Великого, то, как это характерно для всего средневековья, его образ идеализирован и практически невозможно что-либо сказать о нём самом.

Как уже упоминалось, он был женат два раза: на Эльфгифу, дочери убитого элдормена Эльфхельма, он женился примерно, в 1013 г.¹⁰⁴; на Эмме, вдове Этельреда Неразумного, в 1017 г. Известно о четырех детях: от первого брака Свейн и Гарольд, от второго - Хардакнут и дочь Гунхильда. Его дочь вышла замуж в 1036 г. за императора Генриха III, что являлось также результатом имперской политики Кнута. Стоит сказать, что никто из его детей не прожил долго: Гунхильда умерла уже в 1038 г., Свейн, по-видимому, в начале 1036 г., Гарольд в 1040 г., и Хардакнут в 1042 г. Сам Кнут прожил достаточно и умер 12 ноября 1035 г.¹⁰⁵.

Он был похоронен в Винчестере, в Олд-Минстере. Таким образом, смерть настигла его в возрасте примерно 40 лет. Видимо, он не обладал крепким здоровьем, как и его потомство. По поводу его внешности мы знаем немного. Сохранилось множество схематичных изображений на монетах и идеализированных образов в средневековых миниатюрах, хотя, возможно, в них есть доля истины. Единственное описание оставила нам Сага о Кнютлингах: «Кнут король был крепкого сложения и очень силён, был самым статным мужчиной во всех отношениях, кроме его носа, который был тонким и немного с горбинкой. Он был прекрасен видом, был обилён прекрасными волосами, а также глазами, превосходящие большинство мужей как в красоте, так и по остроте зрения»¹⁰⁶. В целом — это образ идеального правителя.

¹⁰⁴ Уолкер Й. В. Указ. соч. С. 25.

¹⁰⁵ В некоторых источниках указывается 1036 г., но подавляющее число свидетельств указывает на 1035 г. Хроника. С. 217.

¹⁰⁶ Larson L. M. Op. cit. P. 323.

Образ короля со временем стал иметь мало общего с реальным прототипом. Кнут вполне мог быть действительно верующим человеком, однако та жестокость, которую он проявлял по отношению к врагам и тем, кто стоял у него на пути, не должны оставлять нам сомнений по поводу его личности. Это был человек своего времени, воспринимавший религию настолько, насколько ему она была выгодна. Тем не менее, народная молва оставила, по-видимому, неплохую память о короле. Спустя пару веков сохранилась легенда, что дорога, пролегавшая от аббатства Рамси через болота, была построена по приказу Кнута¹⁰⁷. Память, сохранившаяся на таком, если можно выразиться, микроуровне, касающаяся бытовых явлений, не возникает на пустом месте, так что легенда вполне может иметь реальную основу.

Конечно же, самая известная история рассказывает нам о том, как во время прогулки на берегу моря (Полидор Вергилий добавляет, что это произошло рядом с Саутгемптоном¹⁰⁸) король постоянно слышал лесть о своём величии. Тогда он попытался повелевать волнами, сев на трон рядом с берегом. Но после того как они промочили ему ноги, он признал бессилие земных королей и снял с себя корону, признав, что только Господь обладает настоящей властью¹⁰⁹. Очевидно, что история навеяна христианской идеей смирения и покорности, а также подчинения светской власти духовной.

Что касается образа этого правителя в современной культуре, то здесь его постигла такая же участь, что и в науке. Целый ряд более известных правителей и исторических личностей затмевают фигуру короля Кнута. В многочисленных приключенческих и исторических романах об эпохе викингов главными героями становятся Олав Святой, Рагнар Лодброк и другие. В тоже время, например, королю Альфреду посвящена целая серия романов – «Саксонские хроники» Бернарда Корнуэлла, в 2014 г. вышла уже

¹⁰⁷ Ibid. P. 314.

¹⁰⁸ Полидор Вергилий. VII, 14.

¹⁰⁹ Генрих Хантингдонский. VI, 17.

8-я книга этого цикла. У Алексея Константиновича Толстого есть стихотворение «Канут», однако оно посвящено, насколько можно понять, Кнуту IV, другому правителю Дании XI века. Похожая ситуация в кинематографе: предпочтение отдаётся Рагнару Лодброку (например, в настоящее время идёт показ сериала «Викинги», где этот персонаж является главным героем). В многочисленных компьютерных играх, посвящённых средневековью и, в частности, Англии, так или иначе упоминаются многие исторические деятели, но Кнут никогда (например, Civilization V). Единственное упоминание короля, известное мне, имеется в музыке. Одна из песен группы Rebellion с альбома 2005 г. «Sagas of Iceland – the history of the Vikings Vol. 1» посвящена ему.

Каким бы образом перечисленные территории ни входили в государство Кнута, в какой бы форме ни существовала их зависимость, к 1030 году статус короля, как и его государства, достиг своего максимума. Несмотря на то, что в большинстве источников его титулом является «король», он мог считаться вторым по силе правителем в Европе, после германского императора. Он контролировал два важных и больших по территории региона – Скандинавию и Британские острова (большой частью), а также два важнейших европейских моря: Северное и Балтийское. Господствуя над проливами Скагеррак и Каттегат, Кнут держал в своих руках основные торговые пути Севера. Несомненно, всё то, чего он добился, было весьма шатким и зыбким. Однако его усилия в дальнейшем могли превратить наспех завоеванные территории для единого и консолидированного в будущем государства. Однако этому не суждено было случиться, король вскоре умер, и государство распалось через несколько лет.

Имелось несколько причин, по которым данное государство оставалось единым на протяжении многих лет, что цементировало его. Во-первых, король в каждой отдельном регионе привлекал к управлению местные силы. В Скандинавии христианизация была поверхностной, и в борьбе за власть он

использовал бондов, остававшихся язычниками. В Англии после первых лет правления, когда властью в провинциях (эрлствах) повсеместно обладали датчане, соратники Кнута, впоследствии в ключевых регионах ставленниками правителя были англосаксы. Во-вторых, законодательство гарантировало каждому равные права и обязанности, равное наказание за преступление, вне зависимости от этнического происхождения. Датчане и англичане, таким образом, оказались на равном положении. За прошедшие примерно 150 лет с образования области датского права англичане (англосаксы) и датчане воспринимали себя если не родственными народами, то довольно близкими по материальной культуре и языку. Наконец, в-третьих, в той или иной степени государство связывало христианство. На территории Норвегии оно практически не было распространено, однако и не запрещалось.

Ещё более важным обстоятельством является то, что захватчики и завоеванные находились примерно на одном уровне социально-экономического развития. Датчане не отнимали землю у землевладельцев, не меняли основы поземельных отношений землепользования. Количество датчан, получивших землю в Англии, было относительно невелико. Сильного сопротивления после завоевания не было, в отличие от ситуации полвека спустя, во время нормандского завоевания. Взаимная ассимиляция датчан и англичан происходило уже больше века, и завоевание было отчасти логическим завершением всей скандинавской экспансии с конца VIII в. Свергнув законную королевскую династию Уэссекса, Кнут фактически продолжал её дело, опираясь на традиции законотворчества, проводя сбалансированную внутреннюю политику по интеграции новых территорий, центром которых была наиболее развитая метрополия – Англия.

Власть императора была сосредоточена в Англии, и основное внимание для него привлекала именно она. Период его правления был для Британии крайне важным временем – не внося принципиально новых изменений, он

пытался развивать страну в русле сложившихся в предшествующий период тенденций. Правление и его последствия не производят столь сильного впечатления, как владычество Вильгельма Завоевателя, который повторил успех Кнута Могучего (кстати, он был родственником его жены Эммы). Но оно, как мне представляется, показало, что у Англии была реальная возможность развиваться поступательно, без последующих внутренних конфликтов и внешних завоеваний. Можно многое объяснить крайней фрагментарностью источников, но едва ли отсутствие записей о внутренних волнениях и бунтах в Англии следует считать простой случайностью.

Что же касается Скандинавии, то здесь Кнут пытался править силой и хитростью (можно, пожалуй, сказать: кнутом и пряником): уничтожал врагов, подкупал возможных союзников, устранял конкурентов. В своих попытках утвердиться в этом регионе он закрывал глаза на язычество. Земли, которые он не мог захватить силой оружия, он пытался вовлечь в выгодный для себя союз, с заделом на будущее (например, в случае с ободритами). Можно, на наш взгляд, высказать предположение: если бы его правление продлилось несколько дольше, возможно, история Англии и Северной Европы приобрела несколько иное направление развития, нежели то, какое пробило себе дорогу в реальной исторической действительности.

Список использованных источников и литературы

І. Источники

1. *Агишев С. Ю.* Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. и примеч. *С. Ю. Агишева.* М., 2013.
2. *Адемар Шабаннский.*
http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ademar_Cabannensis_2/frametext3.htm
3. *Адам Бременский.* Деяния архиепископов Гамбургской церкви. / Пер. *Л. В. Разумовской* // Славянские хроники. М., 2011.
4. *Алкуин.* Житие Святого Виллиброрда // <http://www.pravoslavie.ru/put/32751.htm>
5. Англосаксонская хроника / Пер. *З. Ю. Метлицкой.* СПб., 2010.
6. Англосаксонская хроника. // brude.narod.ru/asc2.htm
7. *Анналы королевства франков. Г. 777* // http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext1.htm
8. *Беовульф.* / Пер. *В. Тихомирова.* СПб., 2010.
9. *Гельмольд.* Славянская хроника. / Пер. *Л. В. Разумовской.* М., 1963.
10. *Генрих Хантингдонский.* История англоv. VI, 10 / Приложение к дипломной работе *С.Г. Мереминского.*
11. Древнеанглийская поэзия / Пер. *В. Г. Тихомирова.* М., 1982.
12. *Орозий короля Альфреда* // *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX – XIII вв. М., 1979.
13. *Панегирик королеве Эмме* // <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594>
14. *Снорри Стурлуссон.* Круг Земной // Пер. *М. И. Стеблин-Каменский.* М., 1980. <http://norse.ulver.com/src/konung/heimskringla/olaf-helg/ru.html>
15. *Титмар Мерзебургский.* Хроника. / Пер. *И. В. Дьяконова.* М., 2009
16. *Ancient laws and institutes of England.* L., 1840. Pp. 396 – 464.

II. Исследования

1. *Андерссон И.* История Швеции. М., 1951.
2. Всемирная история. Т. 2. М., 2011. С. 195 – 203.
3. *Гильдерфинг А. Ф.* История балтийских славян. Т. IV. СПб., 1874.
4. *Глебов А. Г.* Англия в раннее средневековье. СПб, 2007. С. 53.
5. *Глебов А. Г.* Некоторые проблемы городского развития Англии в ранний англосаксонский период (VII-IX вв.) // Средневековый город. Вып. 15. Саратов, 2002. С. 13 – 27.
6. *Горелов М. М.* Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: итоги и последствия // Средние века. Вып. 64. М., 2003. С. 220 – 245
7. *Горелов М. М.* «Панегирик королеве Эмме»: свидетельство исторической памяти или политическая пропаганда? // Диалог со временем. № 33. М., 2010. С. 151 – 165.
8. *Грин Дж. Р.* История английского народа. Минск, 2007.
9. *Гуревич А. Я.* Походы викингов. СПб., 2007.
10. История Дании с Древнейших времён до начала XX в. М., 1996.
11. История датская, сочиненная господином Голбергом, которую сократил и приписал к ней свои примечания надворный советник Яков Козельский. Ч. 2. СПб. 1766.
12. *Кан А. С.* История скандинавских стран. М., 1980.
13. *Кертман Л.Е.* География, история и культура Англии. М., 1979.
14. *Королюк В.Д.* Государство Готшалка (XI в.) // Славянский сборник. М., 1947.
15. *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.
16. *Левицкий Я.А.* Города и городское ремесло в Англии в X-XII вв. М., 1960.
17. *Любавский М. К.* История западных славян. М., 1918.

18. *Малета Г.* Введение в историю датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах, и обыкновениях древних датчан. Ч. 1. СПб., 1785.
19. *Мельникова Е. А.* Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М., 1987.
20. *Назаренко А. В.* О русско-датском союзе в первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы: 1990 год. М., 1991.
21. *Павинский А. И.* Прибалтийские славяне (историческое исследование). СПб., 1871.
22. *Полидор Вергилий.* История Англии.
<http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/7eng.html>
23. *Савело К. Ф.* Раннефеодальная Англия. Л., 1977.
24. *Уолкер Й. В.* Гарольд, последний король англосаксов. СПб.; М., 2014.
25. *Хольгер А.* Викинги. СПб., 2006.
26. *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV – XVI вв. Саратов, 2005.
27. *Черчилль У. С.* Рождение Британии. Смоленск, 2007.
28. *Штокмар В. В.* История Англии в средние века. Л., 1973.
29. *Юм Д.* История Англии. <http://oll.libertyfund.org/titles/hume-the-history-of-england-vol-1>
30. *Bolton T.* The empire of Cnut the Great: conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009.
31. *Larson L. M.* Canute the Great, 995 – 1035. NY.; L., 1912.